

СМЕНА

10
1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Сталевар
Евгений Горбунов.

Учащаяся ремесленного
училища Нина Дурасова.

Работница хлебозавода
Аллушта Мирнова.

Штунатур
Елизавета Тимошенко.

Студентка
Людмила Лучкина

Воспитательница
детского сада
Александра Юльева.

Шофер
Виктор Ермаленко.

КОГДА ОТКРЫВАЮТСЯ ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ...

Фото Г. Дубинского.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАСТОЯЩИЙ ДРУГ?

Нина Дурсова, вернувшись в общежитие после общеуниверситетского диспута о дружбе, долго не могла уснуть.

«Нет, конечно, не прав Николай Матвеев. Надо же сказать такое!»

Матвеев свое выступление начал с вопроса: «Есть ли дружба вообще?» И ответил: «Друзья настоящей нет...»

— Посудите сами, — говорил он. — Был у меня товарищ, дружил с ним не один год. Жили, что называется, душа в душу. Но вот встретился он однажды с девушкой, и с того дня изменилось его отношение ко мне. Я начал замечать, что в ее присутствии я становлюсь лишним, что человек, которого я столько лет считал лучшим товарищем, начал в чем-то меня подозревать, прерывал к своей девушке. Можно ли после этого верить в настоящую, искреннюю дружбу!

Перед глазами Нины возникли взволнованные лица парней и девушек: рабочих Сталинградского тракторного завода, строителей, студентов — присутствовавших на диспуте. Они говорили о смелых людях, о больших делах, в которых рождается настоящая дружба. Нине припомнились случаи, о которых кратко сообщалось в городской газете «Молодой ленинец».

На Сталинградском алюминиевом заводе, на участке, где работала арматурщица Нина Василькова, возник пожар. Нина в промасленной спецовке бросилась гасить пламя. Борясь с огнем, она не заметила, как на ней вспыхнула одежда. Девушка в бессознательном состоянии увезли в больницу. Нина получила серьезные ожоги. Чтобы спасти пострадавшую от смерти, надо было пересадить ей кожу здоровых людей. И вот семеро комсомолец, ее товарищи по работе, не задумываясь, легли на операционный стол.

«Газета это не настоящие друзья, готовые помочь товарищу в беде!» — думала Нина. — А сколько их встретили в жизни! Правильно отвечали ребята Николаю Матвееву. Он понимает, что был не прав.

Нина взяла с тумбочки томик Николая Островского, перечитала отмеченные карандашом строки: «Может быть дружба без любви, но мелка та любовь, в ко-

Беседа за круглым столом. В центре — руководитель факультета этни Р. М. Струина.

торой нет дружбы, товарищества, общих интересов.

Диспут «Каким должен быть настоящий друг?» проводил Сталинградский университет культуры во Дворце труда, где год тому назад обосновалось это необычное учебное заведение. Девушки и юноши в дни занятий университета приходили сюда со всех районов города, ретянувшись по правому берегу Волги на семидесят километров. Многим приходилось добираться на двух трамваях. Но ни расстояние, ни погода не останавливали молодых людей, желающих стать активными участниками, воспитать в себе лучшие качества человека коммунистического общества.

Более тысячи молодых рабочих и работниц, служащих, студентов и учащихся ремесленных учи-

лиц занимались в университете на факультетах международных вопросов, этни, музыкального и изобразительного искусства, литературы и астрономии. Учебный план университета был рассчитан на один год. Формы занятий самые разнообразны: лекции и беседы, тематические вечера, диспуты и конференции, обсуждения спектаклей городских театров, произведений художественной литературы, встречи со знамыми людьми города — новаторами производства, учеными, артистами, писателями, художниками.

ВОПРОСЫ ТЕКУЩЕГО

МОМЕНТА...

Шофер Виктор Ермоленко влюблен в свой город. Но мир широк, и хочется подробнее

узнать о других городах и странах, о том, как живется там людям труда. Часто в гараже возникают разговоры на международные темы, иногда друзья собирались к Виктору с вопросами. А как ответить, если многого и сам толком не знаешь?

И вот Виктор Ермоленко узнал о молодежном университете культуры, поступил на факультет международных вопросов и ни разу не пожалел о проведенных там часах. Особенно запомнился Виктору один вечер на факультете, посвященный теме «У наших китайских друзей». Профессор медицинского института М. К. Родионов и доцент сельскохозяйственного института П. И. Титов рассказывали об этой замечательной стране, о больших успехах многомиллионного

ЛЮДИ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРОСЯЧАЮТ СТАЛИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ.

(Фото на второй странице обложки)

Протарины всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ
Мая № 10, 1959 год.

Год
издания
36-я

Занятия факультета астрономии часто проводятся в планетарии.

народа в строительстве новой жизни.

Понравилась Виктору и лекция об Индии, из которой он узнал, что в развалинах одной старинной крепости еще священное для каждого индийского патриота место — подземелье дворца Кумбха. Здесь в далеком прошлом во время осады крепости, когда все мужичны, защищавшие крепость, погибли, шестнадцать тысяч женщин предпочли смерть себе, чем сдать врагу. Они разожгли большой костер и бросили в пылающее пламя... Рассказав о прошлом и настоящем Индии, стране, сбросившей с себя иго колониального гнета, лектор привел интересные примеры из жизни других народов Юго-Восточной Азии и Африки, охарактеризовав Бендунгскую и Каирскую конференции.

После каждой лекции перед Виктором все шире открывались горизонты мира, а сцене становились сложными международные отношения. Берлинский вопрос, борьба за разоружение, запрещение ядерного оружия и многие другие острые вопросы и события текущего момента подробно разбирались на факультете международных вопросов.

Ясность и вера в силы мира и демократии поднимали дух Вик-

тора Ермоленко. Он с какой-то особой гордостью смотрел с высоты подвесной дороги через Волгу на свой родной город, на долину и шлозы Сталинградской ГЭС; вот оно, материальное воплощение борьбы советского народа за мир!

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЛИТЕРАТУРЫ

— Путь в литературу долгий и сложный; начинают писать много, но становятся писателями далеко не все...

После короткого вступительного слова сталинградский писатель В. Г. Чехов рассказал любителям литературы о своей работе над романом «На правом фланге».

В гостях у слушателей факультета литературы побывали и другие писатели Сталинграда. Они делились своими творческими планами, беседовали о писательском мастерстве, о языке художественных произведений, о лучших книгах советских писателей.

Многие слушатели факультета литературы сами пишут стихи, очерки, рассказы. Вот Настя Субачева. Она работает крановщицей на строительстве жилого дома. Из кабины башенного крана, куда ни бросишь взор, — везде леса новостроек.

Какой размах! Какая ширь Строительных работ!
Как много зданий и дворцов
Растет из года в год!

Так начинается одно из стихотворений Насти Субачевой.

Строительство в Сталинграде действительно грандиозное. Почти два миллиона квадратных метров жилой площади будет построено в городе за годы семилетия. Это столько, сколько было в Сталинграде до Великой Отечественной войны. Многие из тех, кто трудится днем на строительных площадках, вечером приходят в университет культуры.

В МИРЕ ВОЛШЕБНЫХ ЗВУКОВ

На факультете музыки идут занятия. Звучит Патетическая соната Бетховена...

— Знаете ли вы, что такое рандо, соната, опера, симфония? Что такое музыкальный образ, мелодия, тембр голоса? Не зная этого, нельзя научиться понимать музыку.

Внимательно слушают лекцию преподавателя городского музыкального училища Сергея Ивановича Киселева.

Молодой токарь Станислав Ваграмян время от времени, что-то записывает в тетрадь. Станислав мечтает стать режиссером театра, изучает творчество К. С. Станиславского и не пропустил ни одной театральной премьеры в городе. Сейчас он готовится и поступлению в театральный институт. Рядом с Ваграмяном — Светлана Степаненко, продавщица магазина...

Лекция закончена. Вновь включается магнитофон. Люются звуки Первого концерта для фортепьяно с оркестром Чайковского...

В течение года слушатели факультета познакомились с творчеством русских и зарубежных композиторов, с лучшими произведениями советской музыки.

По собственной инициативе слушатели факультета музыки начали изучать нотную грамоту, а в перерывах разучивают новые песни советских композиторов.

Слушатели факультета изобразительного искусства в гостях у художника Ф. И. Суханова.

ТАЙНЫ НЕБА

Часто в просторном фойе Дворца труда проводятся музыкальные, литературные и научно-популярные викторины. В них принимают участие слушатели всех факультетов университета культуры.

На одном из вечеров был задан такой вопрос:

— В конце XVII века английский астроном Эдмунд Галлей изучил движение одной яркой кометы, которая появлялась вблизи Земли через каждые 75—77 лет. В последний раз ее наблюдали в 1910 году. Что это за комета? Что произойдет, если эта комета в 1985 году столкнется с Землей?

Первым поднял руку Валерий Щербак. Он сказал:

Интересная лекция...

— Я думаю, что речь идет о комете Галлея, которая в мае 1910 года прошла между Землей и Солнцем. Земля на сравнительно недолгое время погрузилась в хвост кометы, который состоит из очень разреженных газов. Если даже ядро кометы столкнется с Землей, то ничего не произойдет, так как масса ядра по сравнению с массой нашей планеты ничтожно мала...

— Правильно,— подтвердил товарищ, проводивший викторину. Валерий Щербак сумел бы ответить и на многое другое: он занимается на факультете астрономии.

Слушатели этого факультета часто посещают лекции, где для них читают лекции и показывают научно-популярные фильмы. Здесь они наблюдают также за искусственным спутником Земли, за планетами, учатся пользоваться некоторыми астрономическими приборами.

СОКРОВИЩА КИСТИ И РЕЗЦА

Занятия на факультете изобразительного искусства вначале проводились в стенах Дворца труда. Художники и скульпторы рассказывали о том, как смотреть произведения изобразительного искусства, прочитали лекции о стилях и жанрах, рассказали о творчестве Брюллова и Иванова, Репина и Сурикова, о советских художниках и ваятелях.

С помощью диапозитивов слушатели факультета познакомились с сокровищами Эрмитажа и Третьяковской галереи.

Как-то речь зашла о выборе темы и сюжета картины, о работе над образом. Чтобы лучше во всем этом разобраться, слушатели решили посетить мастерские сталинградских художников. Они побывали у молодого скульптора А. Криволапова, у пейзажиста Ф. Суханова. Это были теплые встречи, дружеские споры о мастерстве.

— Занятия на факультете духовно обогатили меня,— рассказывает Илья Головаченко, аппаратчик завода имени Петрова.— Сам я в свободное время пишу картину «Парохода через Волгу». Товарищеские советы наших сталинградских художников помогают мне в работе над волжскими пейзажами.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

...Поздний час. В одной из комнат Дворца труда сидят слушатели факультета этики. Юноши и девушки слушают лекцию о культуре поведения, о воспитании характера, воли, горю спора о любви и дружбе.

Здесь можно встретить сталева с завода «Красный Октябрь» Евгения Горбунова и его товарища—слесаря Николая Кондрашова, швею с фабрики имени В. Мэрта Аллу Немитченко и студентку Надю Верещак, юную и девичье самых различных профессий Селюкову и до-машине хозяйки: послушать лекцию о домоводстве, посоветоваться о том, как лучше сервировать стол...

Занятия закончены. К заведующей факультетом Р. М. Струной подходит Надя Верещак. За-

Веселая шутка серьезной лекции не помеха...

тра ей придется читать лекцию «О мечте и творческом дерзании». Девушке немного страшно.

— Ниного, Надя. Не волнуйся. Поменьше заглядывай в конспект, говори просто, как сама чувствуешь,— советует ей руководитель факультета.

Надя выходит на улицу, вместе с ней шагает и Нина Дурасова, учащаяся ремесленного училища. Им по пути. И всю дорогу де-

вушки ведут интересный разговор, начатый за круглым столом...

Первая весна семидеятки совпала с первой годовщиной Молодежного университета культуры. Год пролетел незаметно. Год занимательных лекций, бесед, шумных диспутов и интересных встреч.

Он значительно расширил кругозор сталева Евгения Горбунова, ремесленницы Нины Ду-

расовой, работницы хлебозавода Августы Мироновой, штукатура Лизы Тимошенко, студентки Людмилы Лучиной, шофера Виктора Ермоленко и многих других молодых строителей коммунизма, помог им разобраться в том, каким должен быть моральный облик героя нашего времени, как надо жить и трудиться поколению, вступающему в великое семилетие.

П. ПАВЛОВСКИЙ

Рисунок Л. Хайловой.

Н. ТАРАСЕНКОВА

Рассказ

САМОЛЕТ

Надя улыбнулась, указывая глазами на крыльях птицы, сказала:

— Романтика.

— Ну, ты подожди,— рассмеялся Сергей,— вся романтика еще впереди!..

Сергей кто-то позвал. Нада не хотела оставаться одна в комнате, осторожно открыла за собой дверь и отправилась к морю.

Солнце запуталось в мохнатых белых облаках, и море казалось серым. Но вот облака расступились, и море сразу стало другого цвета. Набжала стремительная волна, удержала в лицо холодными бризами.

— Хорошо-то как!— сказала Нада вполголоса, будто боясь, что кто-то услышит и посмеется над ней.

Сидела, похожие на отдыхающих верблюдов, стояли прямо в море. И волны то ласково заигрывали с ними, то, с силой ударяясь о них, откатывались назад.

«Хорошо-то как!»— повторила про себя Нада.

— Бедный Сергей, всю дорогу он боялся, что ей здесь не понравится. Дома долго уговаривал не ехать сюда. Но расстаться на два года!..

Она смотрела на три маленьких домика полярной станции, и ей хотелось крикнуть: Сергей, что здесь здорово, что она просто влюблена и в этот остров и в Карское море.

Набродившись по камням, Нада вернулась на станцию устала.

Обедали все вместе в кают-компании. Ей нравилось, что на стол подавалась огромная кастрюля супа и все сами наливали себе. В общем, обедали, как в большой дружной семье.

Вечером почему-то никто не пошел в кают-комплино. Все осталось в общей комнате. Нада прилегла на кровать, с любопытством наблюдая за полярниками. Вот широкоплечий бородатый дитина... Впрочем, они все бородатые... Широкие брови, глаза унылые и насмешливые. Нада вспомнила, как Люда спросила его за обедом:

«Артем, тебе навить суп?» И он ответил, усмехаясь глазами: «Спасибо, Людочка, я сам».

Теперь Нада казалась, что в этом обиходном разговоре скрывалась какой-то смысл.

— Что, Аня, шестерку держишь? Закрыть хочешь?— спросил Артем гидрометеоролога.

Красивые длинные пальцы гидрометеоролога не спеша барабанили по столу. Глядя на эти пальцы, Нада думала: почему его называют Аней, когда ему за сорок и уже седина на висках? Но ведь он и ей сказал: «Отчество у меня сложное, зовите меня просто Митя».

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

А вот повар Петр Петрович. Нада уже знала, что он здесь овладел профессией метеоролога и подмывает товарища на вахте. Костяшки Петр Петрович ставит осторожно, а проигрывая, говорит: «Ох, и невезучий я!»

Сергей тоже сидел за столом. Нада видела его недовольное, змурое лицо: она знала, что он не любит домно.

Вошла Люда. Полushубок небрежно накинул на плечи. Она как-то по-мужски поправила волосы, с шумом отодвинула стул. «Боже, до чего неженственна!»— подумала Нада.— А ведь, наверное, все влюблены в нее. Одна женщина на зимовке».

Люда спросила Артема:

— Ты что, забыл? Тебе не мешало бы смеяться меня!»

— Людочка, милая, один момент!— не глядя на нее, проговорил Артем.

— Ну, момент не момент, а я спать хочу, устала.

Нада вдруг вспомнила, как Люда назвала ее медведицей. Почувствовала неприязнь к этой женщине, и теперь ее уже начало раздражать, что все так долго сидят в комнате, с таким шумом ставят эти дуррачные котяшки!..

Нада проснулась рано. Накинув ватник, побегала к морю. Сегодня море было тусклым. Низко висели набухшие облака. У самой крошки берега, почти касаясь воды, проносились чьи-то. Большие мохнатые собаки с лавом бегали за ними.

Наде вдруг стало как-то не по себе — и оттого, что пародок ушел и придет толпой через год, и оттого, что остров, оказывается, совсем не такой, какими она видела его вчера. Было очевидно до слез, точно кто-то обманул ее.

Вернувшись в дом, Нада слыла в радиорубку. Люда встретила ее неприятливо, так, словно хотела сказать: «Что ты ходишь как неприкаянная!»

«Может быть, ей неприятно, что на зимовке появились еще одна женщина!»— подумала Нада.— «Тожке мне королева острова!»

Тонкие, пронзительные звуки «пи-пи-пи-пи!»— бились где-то под самым потолком.

Люда слыла наушкин, спросила:

— Нравится!

— Ничего,— насторожился, ответила Нада.— Хотите выучу? А то проболтаетесь два года на зимовке ни то ни се.

Нада почувствовала, что краснеет. Ответила, не скрывая раздражения:

ИДЕТ НА ПОСАДКУ

— Спасибо! Пусть уж я буду ни то ни сё. В коридоре Надя столкнулась с мужем.

— Серёжа, нам надо перейти в ту маленькую комнату.

— Мне некогда сейчас, Надюша. Завтра.— Он переахнул порог радиорубки.

Надя стало обидно: почему завтра? Почему она должна жить в общей комнате, где по-долгу играют в домино, громко стучат костышками... Она прошла в эту общую комнату и легла.

Через несколько минут на пороге выросла громадная фигура Артема.

— Что, привякнете к полярке?

Он смотрел на нее долго, и по его глазам Надя поняла, что он думает о ней. Чтобы освободиться от этого взгляда, она встала и проговорила:

— Вы знаете, чем я сейчас займусь?... Пойду приводить в порядок нашу будущую комнату.

— Тоже дело,— сказал Артем, продолжая стоять в дверях.

— Ну, пропустите же! — строго потребовала Надя. Он отворил одну руку от прилокнившей и чуть подвинулся.

Надя достала ведро, развела известку и начала белить стены.

Комната до вечера не просохла. Ночевать снова пришлось в общей комнате. Опять играли в домино. Опять Митя барабанил по столу пальцами и Петр Петрович все так же поворачивал:

— Ох, и невезучий я!

Артема сегодня за столом не было. Он нес вахту. На его месте сидела Люда. Она тоже громко ставила костышки и медленно говорила:

— Отанмуу, а летом непременно уеду к маме на Енисей. И знаете, какую прогулку устрою на плато!

— Плато? — удивился Митя. — Только нервы портить. А я заберу жену, дочку — и в Крым.

— Ну, а потом, — перебила его Люда, — где-нибудь в Ялте будете жеваться курортникам на атланскую скамью. То ли, мол, дело на зимовку! И будете рассказывать какиенбудь необыкновенные истории из вашей жизни на полярной станции, истории, которых я в памяти не было... А вы, Петр Петрович, поведете к себе на Садюно, будете доставать дачу, удить рыбу, а по вечерам играть в домино и жаловаться, что вы невезучий.

— Все точь-в-точь! — подтвердил, улыбаясь, Петр Петрович. — Ну, а что будет делать Артем?

— Почему я знаю, — намурилась Люда. — У него семь пятниц на неделе.

И все сразу замолчали.

«Ирка, милая! Я пишу тебе десятое письмо. Да, пожалуй, это уже не письмо, а дневник. Дневник Босса весте открыто... А так — запечатаю эти листы бумаги и буду ждать, когда их можно будет отправить с самолетом... Сейчас у нас полярная ночь. Ты помини, как в Москве, перед поездом, я с восторгом проинуждал эти необыкновенные слова: «полярная ночь!» Дура, дура!... Пусть бы сейчас спросили меня, что такое полярная ночь... А ведь в других местах светит солнце!

На полярной станции я уже четвертый месяц у нас все же... Митя все время рассказывает о своей работе. Он определяет алигние снежного покрова на нарастание молодого льда и уверяет, что это — последнее дело, собирается писать целую диссертацию.

Петр Петрович больше молчит и все худеет. Люда все так же безразлична к себе. Правда, один раз она меня пригласила к кофе, сказала: «Давайте поболтаем». Это было так неожиданно... Странная она женщина, и очень уж она неженственная. Может быть, это и луч-

ше, а то передрались бы все из-за нее. На Артема она смотрит долго, пристальным взглядом и с какой-то бесполой грустью. А ему хоть бы что. Ему бы только в домино играть. Шалопай! Ты знаешь, у нас тут был один теплый день — плюс пять, так он разделся до пояса, забрался на крышу, надел темные очки и лег загорать. Ну не последняя ли?

Я начинаю совершенно забывать язык. Для чего только учился два года! Мечтала, строила планы... Серёжа иногда со мной говорит по-немецки. У него это страшно смешно получается. Кстати, мне казалось, что здесь, на зимовке, он будет совершенно другим: начальник станции, хозяин острова... Вообще мне представлялось, что здесь все люди мужественные, героические. А они оказались самыми обыкновенными. И Серёжа такой же.

Ирка, милая, нам здесь плохо, трудно. Только не говори об этом маме. Ведь она так просила меня не ехать. Я каждую неделю посылаю ей радиограмму, и когда выхожу на чистом листе бумаги «все в порядке», мне хочется плакать.

Пиши мне, Ирка. Пиши. Пиши!

Письмо написано и положено туда, где лежит уже девять. Что делать дальше? Слова мерять шагами эту маленькую комнату? Как-то Сергей сказал: «ты сойдешь с ума от безделья. Надо чем-то заняться... Петр Петрович приехал позавчера, а уже поднимает Митю». Да, надо что-то делать, чему-то учиться. Но зачем? Вот учился два года, и оказалось, только для того, чтобы все забыть.

С Серьгой же дней приезда Надя захотелось стать радистой. Но учиться у Люд? Ни за что!

Как-то она зашла в радиорубку, когда на вахте был Артем. Он вдруг, ни слова не говоря, обнял ее и поцеловал. От возмущения Надя не знала, что сказать. И только когда пришла в себя, проговорила глухо:

— За это вас следовало бы ударить.

— Еще не поздно, — в упор глядя на нее, ответил Артем.

Она не ударила его и больше ничего не

сказала, только после этого старался не оставаться с ним медведем.

Хлопнула дверь. Это Сергей. Стучит ногами в коридоре, отряхивает снег. Он кажется огромным в больших унтах, в мохнатой шапке с опушенными ушами.

— Хочешь, будем говорить по-немецки! — спросил он, сбрасывая полушубок.

— Нет, не хочу, — ответила Надя.

Он прошелся по комнате, потом остановился перед ней.

— Надюша, я чувствую, что тебе трудно здесь. Это мучает меня.

— Зачем ты оправдываешься, Сергей? Слово ты заманил меня сюда, поощаждая кипарисы и горячий песок. Я приехала с тобой и не жалую. Но я рассчитывала, что здесь другие люди.

— Чем тебе не нравятся люди? — Голос его стал строже. — Тебе не нравится, что все занято делом, а ты нет.

— Что же, прикажешь мне медведя учить немецкому языку?.. Куда мне деваться со своими знаниями? Кому они нужны?

— Вот именно, куда деваться со своими знаниями! Ведь человек нужен тогда, когда он приносит пользу.

Надя поностальовала, как зашихло в горле и на глазах появились слезы. Ее так захотелось крикнуть, проклясть тот день, когда она решила ехать сюда! Да он просто слеп! Всех любит, все ему нравится. Он не знает, что к его жене лежут целовать.

— А что здесь приносит пользу?! — крикнула Надя. — Кто! Все только и думают, как бы побольше заработать!

— Не кричи! Зачем ты клеветешь на людей, у которых есть своя мечта, свой...

— Ах, мечта!.. А ты знаешь, о чем мечтает твой мечта!.. Когда над нами пролетает самолет с почтой, у меня разрывается сердце от тоски и боли. Я мечтаю увидеть самолет, который будет идти на посадку. Я вижу его каждый день во сне. Я этим живу. Пинимашь, жень!

Надя заплакала, а Сергей, не торопясь, накинул полушубок и вышел.

Вечером, закрывшись в своей комнате, она долго говорила. Надя, глотая слезы, просила прощения.

— Надюша, милая,— шептал Сергей,— дай мне слово: когда прилетит самолет, ты уедешь. — Нет, нет,— твердила она, а какой-то другой голос напевал ей: «Да, да...»

— Ради меня, ради нашей любви,— просил Сергей. И она согласилась.

«Ирка, родная! Опиши мне тебе, что и знаю, что это глупо. Я сама привезу эти письма, и мы будем читать их вместе.»

Через двадцать дней прилетит самолет. Нам должны привезти электротропли и продукты. Через двадцать дней... Но я не могу не писать тебе, потому что у нас на зимовке произошло два события.

Во-первых, вчера показалось солнце. Для нас это не событие: вы видите солнце каждый день и не понимаете, какое это счастье. Для нас же возвращение солнца — праздник. Митя по этому поводу долго и старательно брils. Он теперь без бороды. Артем играл на гитаре и пел песню о весне. Люда надела очесы яркой синей свитер, и мне даже показалось, что у нее синие глаза, хотя я отлично знаю, что они серые. Петр Петрович сообщил, что выдала какое-то необыкновенное блюдо. А я и Серезжа целый день беспринично смеялись, как дети. Да здравствует долгожданное светило!

Солнце! Но это совсем не значит, что оно растопит снег и заложит птиц... Пока на острове всего 35-градусные морозы.

Сегодня я впервые отправилась на камбуз и спросила Петра Петровича:

— Вам помочь?

Он, видимо, охнул удивился:

— Что вы, что вы!

— Не хотите, пожалуйста. Ведь я скоро уеду от вас.

Петр Петрович ничего не ответил.

Серезжа писал отчет. Он просил, чтобы ему не мешали, а я нарочно подражала:

— Эх, Серезжа, кто тебе будет мешать, когда я улечу?

Он только грустно взглянул на меня.

А вот что еще случилось в этот день. Я решила пройтись. Пошла по потертой дорожке к метеобудкам. И вдруг совсем недалеко увидела Артема. Он как-то присел, вытану впереди себя лыжную палку, а буквально в двух шагах от него медведь. Я так и застыла на месте. Где-то совсем рядом гранул выстрел. Мимо меня прошла Люда с винтовкой. Она не сказала ни слова. Конечно, в ее глазах я страшная трусиха.

Вечером по случаю спасения Артема мы устроили маленькую пирушку. Но перед тем Сергей дал Артему хорошую зазбучку. Ведь никому не разрешается бродить по острову без оружия. А винюнок пролезин примерно такую пирушку:

— Эх, Сергей! Зачем так строго, начальник Ну, ступил бы меня белый лапой. А из-

менилось бы что-нибудь! Ничего. Приехал бы сюда новый радист. Бить может, он не любил бы играть в домино и не умел бранить на гитаре. Но он так же выступал бы должное число знаков ключом. И по-прежнему светило бы солнце. И Митя написал бы диссертацию о снежном покрове и уехал в Крым...

— Он помчался и сказал громко:

— А все-таки жить хорошо! Я это сегодня почувствовал!

Артем встал так порывисто, что уронил стул, подошел к Люде и крепко поцеловал ее.

— Спасибо тебе, Люда!

Люда сидела на шезелсе. Трудно было понять, что делается в ее душе. Но мне тоже хотелось сказать ей что-то хорошее. И я сказала:

— Вы отважная...

— Будешь отважная,— как-то неопределенно ответила она.

И все-таки мне эти люди чужие. Как хорошо, что я улечу отсюда!

«Осталось десять дней. Еще десять. Нет, только десять!» — с этой мыслью Надя пропнулась. Сергея в комнате уже не было.

Выйдя из дома, она увидела, как Сергей становился на лыжи.

— Уложу осматривать остров. Сегодня сравнительно тепло.

Он стоял перед ней в полной готовности. За плавающим винтовка.

— Надюша!

— К обеду вернусь.

Надя подошла к нему, поправила воротник, поцеловала.

Сергей пошел сначала медленно, неуложко, потом отпустился и поехал легко и свободно, ритмично раскачивая свое большое тело.

Делать опять было совершенно нечего. Надя заглянула на камбуз. Петр Петрович резал сушеную картошку. Он не обернулся, и Надя ушла незамеченной. Потом заглянула в радиорубку. Люда сидела в наушниках; однообразно и настойчиво разговаривала плоч.

«Вот мы прожили с ней полгода и так и не нашли общего языка,— подумала Надя.— Мы не ругались, просто всегда уходили вовремя от этого. А что я знаю о ней?... Скрытная женщина...» Но вспомни, как Люда застрелила медведя, Надя задумалась: «Нет, в ней все-таки есть что-то такое... Но что? Надя так и не смогла ответить на этот вопрос, махнула рукой: а, да не все ли равно теперь,— она улетит! Ей даже стало чуть жалко Лоду. Ведь и она, может быть, тоже хочет выбраться отсюда и только делает вид, что увлечена своей работой.»

Надя пошла в кают-компанию, открыла шкаф, стала рыться в книгах. Попалась незнакомая книжечка в зеленом переплете. Надя уткнулась в нее, забывая обо всем и спохватываясь, когда уже начало темнеть. Да, а сколько же прошло времени! Почему до сих пор нет Сергея?

Она заглянула в метеожанкет — пусто. На камбузе тоже пусто. Да куда все девались!.. В радиорубке вместо Люды сидел Артем. Увидев Надю, он сиял неунынным, взял гитару и, небрежно перебрав струны, сказал:

— Хотите я вам спою: «Ой, да я не помню!»

— Нет, не хочу. Куда все подевались!

— А кто их знает!

— Почему до сих пор нет Сергея!

— Придт,— сказал он и снова ударил по струнам.

— Бросьте брэнчать! — одернула Артема Надя и, хлопнув дверью, вышла из дома.

Солнце садилось, бросая на лед последние лучи.

Сейчас она побродит плочаazole моря, успокоится, придет, а Сергей уже дома, только что вернулся, замерший, счастливый. «Ой, Надюша! — скажет.— Растает снег, и у меня появится масса работы. Я должен изучить этот остров. Я уже подумал, сколько это займет!..» Потом она будет в Москве получать от него длинные радиogramмы...

Надя почувствовала, как мороз зашипал щеки. Она потеряла из варежками и вдруг испугалась: бродит без рукав! С ума сошла! И торопливо зашлага к дому.

В доме творилось что-то непонятное. Дверь радиорубки была открыта настежь. Надя побегала в общую комнату, но перед ней неожиданно выросла Люда.

— Туда нельзя! — сказала она и опустила глаза, а потом в упор посмотрела на Надю.— Случилось несчастье.

И тут же Надя увидела Митю, Петра Петровича, Артема. Все они вдруг поплыли перед ее глазами. Она крикнула, с силой толкнула Митю, распахнула дверь. Черным большим пятном оказались крылья кайры. На кровати Артема в расстегнутом полушубке лежал Сер-

гей. Его откиннутая рука странно белела в темноте. Надя почувствовала, будто проваливается в кающую-то пропасть...

Этого не может быть! Еще вчера он смеялся, цделовал ее. А сегодня мужчины целой день долбили мерзлую землю. Первая могила на острове.

После похорон Надя легла на кровать, закрыв глаза. Все сидели возле нее и молчали. Да и что они могли сказать? Но ей было плохо думать об этих людях! Ведь их раньше нее встревожило длительное отсутствие Сергея. Онк, Митя и Петр Петрович, отправились на поиск. Петр Петрович на своих плечах принес замершего Сергея... Надя застонала.

— Уйдите все,— сказала Люда.

Она прилегла рядом с Надей, и они долго лежали неподвижно, ничего не говоря друг другу. Люда не утешала ее.

В соседней комнате, в радиорубке, по-прежнему разговаривал неутомимый плоч, а ей казалось, что это Артем передает все ту же радиogramму: «Погиб начальник полярной станции Сергей Воронцов... Соскочивший лыжи, ударился головой о камень. Потерял сознание, замерз.»

Сколько прошло дней! Сколько ночей она не спала! Однажды Надя забылась на какой-то миг и во сне увидела, будто Сергей вернется. Это ее обманули, что он погиб, но

странно, полшубок, шапка, унты — все было на нем из снежного покрова, который так старательно изучает Митя... Нада проснулась.

— Ты научишься, — сказала ей Люда. — Тебе сейчас надо работать, да так, чтобы черти в глазах запырились.

Нада не ответила: какая там работа, когда нет сил, жизни нет.

— Я это на себе испытала, — продолжила Люда. — Когда трудно, — только работай! — Она минуту помолчала и потом с доброй твердостью в голосе проговорила: — Ты, может быть, заметишь: я люблю Артема... У нас ведь давно. Еще на той зимовке. Он безалаберный, непутевый. Думала, не поеду на эту зимовку: все равно жизнь у меня с ним не получится. А вот не смогла, повела...

Нада прижалась к ней. Хотелось сказать какие-то теплые-теплые слова, но она не нашла таких слов и тихо проговорила:

— Я хочу стать радистой.

— Это хорошо, — ответила Люда.

Теперь Нада была занята целыми днями. Каждый хотел научить ее своей специальности. Митя водил к метеобудке, объяснял как можно подробнее, что делает метеоролог и гидролог, ознакомили с вертушкой Эмана, которой измеряют морские течения.

Прошла неделя, вторая, третья... Неужели может так быстро бежать время! Неужели можно так втянуться в работу, потерять счет дням!

Нада уже сама записывала температуры. Несколько дней заменяла повара. Она готовила всевозможные блюда. Правда, они получались не такими вкусными, как у Петра Петровича, но все ели с удовольствием.

По вечерам Нада заходила в радиорубку. Здесь было самое трудное и самое любимое ее занятие. Ей доверяли рацию. Однажды Люда сказала:

— Нада, ты уже можешь работать самостоятельно, ты радистка. Сейчас я передам тебе вахту и лягу спать.

Она сняла полшубок с вешалки и, накрывшись им, легла на диван.

«Ночь, а светло, как днем. Нада подумала, что в такую светлую ночь летично нетрудно выбрать поле для посадки на острове. Почему же до сих пор нет самолета? Ведь прошло два месяца. Целых шестьдесят дней ждет она этот самолет. Впрочем, она устала ждать, свихлась с мыслью, что он не прилетит.

Просидев ночь в радиорубке, Нада еле дотащилась до кровати и впервые крепко заснула.

— Ну проснись же, проснись! — Люда трясла за плечо Наду. — Самолет, слышишь, самолет идет на посадку!

Нада открыла глаза. Улышная ровный нарастающий гул. Самолет, о котором она столько мечтала! Нада встала, побежала к окну. Она увидела Митю, Петра Петровича. Они радовались, как дети, кричали, подбрасывали шапки. И Нада вдруг засмеялась. Засмеялась тихо, осторожно, словно сама боялась этого смеха.

— Тебе помочь улечься? — спросила Люда.

— Да, помоги.

Нада уже видела самолет, сверкающий на солнце, и сердце ее радостно забилось. Каза-лось совсем невероятным, что она сейчас возьмет чемодан, сядет в самолет и через день увидит Москву. И вдруг ей на минуту стало страшно: а что она будет делать в Москве без Сергея? Здесь она уже нужная человек, здесь люди, вместе с которыми пережила страшное горе. Здесь ее Сергей...

— Где твой чемодан? — почти сердито спросила Люда.

— Люда, под кроватью.

— Люда возилась с вещами. Но каждый день, напоминаясь об отъезде, вдруг стал раздражать Наду. Не оборачиваясь, она сказала чуть слышно:

— Люда, подожди. Звещишь, я, кажется, остаюсь.

БЕСЕДЫ О ВЕЛИКОМ ПЛАНЕ

ПОБЕДНАЯ ПОСТУПЬ СЕМИЛЕТКИ

Фот. А. Гарашина

КОРЕННАЯ ПРОБЛЕМА

В докладе XXI съезду Коммунистической партии Н. С. Хрущев говорил: «Коренная проблема предстоящего семилетия — это проблема ускоренного развития народного хозяйства по пути к коммунизму, проблема максимального выигрыша времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом».

Весь путь развития нашей страны после победы Октябрьской революции — это непрерывное ускорение темпов хозяйственного строительства. И чем быстрее развивалось народное хозяйство, чем значительнее выполнялись пятилетние планы страны, тем все больше сокращалась разница в уровнях экономики Советского Союза и капиталистических стран, в том числе и Соединенных Штатов Америки. К началу первой мировой войны царская Россия катастрофически отставала по уровню экономического развития от Соединенных Штатов Америки, Германии, Англии, Франции. А теперь? По объему производства Советский Союз не только обогнал Англию, Западную Германию и Францию, вместе взятые, но и приблизился к уровню США.

В среднем за сорок лет ежегодный прирост промышленной продукции составлял в СССР 10,1 процента. За тот же период в США он не превышал 3,2 процента.

Если бы кто-нибудь из нас выполнял за десять дней работу, на которую недавно уходил год, то это показало бы фантастическим достижением. Но ведь именно так и произошло с Советской страной: сейчас она производит за десять дней столько, сколько в царской России производилось за весь 1913 год!

Такого гигантского выигрыша времени наша страна смогла достигнуть лишь в условиях социализма. Новый государственный и общественный строй, социалистическая собственность на средства производства, плановое хозяйство, свободный от эксплуатации труд явились той внутренней пружиной, которая позволяла развернуть ускоренными темпами строительство. Достигнутый Советским Союзом уровень экономики открывает сегодня небывалые возможности для дальнейшего выигрыша времени.

В течение семи лет в СССР почти удвоится выпуск металла, машин, товаров народного потребления. Но это вовсе не означает, что

ПИСЬМО

Только что сыграли нам «тойбу».
А пока опять забыл тревогу,
Поболтать мне хочется с тобой
Ты нежного.

И, свободной радуясь минуте,
Закурив московский «Беломор»,
Я сижу на палубе,
на юге,
И веду с тобой разговор.

Хочешь раскраску про мнею?
Больше красок нету, Крамро шутю.
В этой синеве я и живу
Двести суток.

Вы сострень, наверно, я уж знаю:
Дешать тебе за «иринку» жуть!
Все тебе прощадется, родная,
А жуть! —
Ну, что ж, — оно мое!

Мне по вкусу именно такие
Солнце, небо, море, как всегда.
Это вот и есть «наш стиль»,
Это для меня «своя вода».

Плаваем,
Такое наше дело.
И спасибо за него судьбе.
Надоело!
Нет, не надоело.
Только я скучаю по тебе...

вавно увеличится число промышленных предприятий и соответственно удвоится количество рабочих и служащих. Источником роста высшей производительности является повышение производительности труда, сокращение затрат рабочего времени на единицу продукции. Рост производительности труда приводит к тому, что в конце семилетки уже не за день, как сейчас, а за пять с половиной дней страна будет вырабатывать столько продукции, сколько вырабатывала до революции за год.

ЧТОБЫ ЖИТЬ ЕЩЕ КРАШЕ

Темпы роста промышленности в СССР таковы, что к концу семилетки наша страна по производству некоторых главнейших видов продукции превзойдет США. Если принять во внимание разницу в количестве населения, то можно добавить следующее: после осуществления семилетнего плана понадобится, вероятно, лет пять, чтобы догнать и превзойти США по основному экономическому показателю, то есть по производству продукции на душу населения. Стало быть, через двенадцать лет, а может быть, и раньше, Советский Союз выйдет на первое место в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения.

Гигантские экономические успехи Советского Союза теперь не в состоянии отрицать даже буржуазные экономисты. Так, например, американский профессор Уинер остроумно заметил: «Когда я бываю в плохом настроении, я думаю о том, что через пять лет Советский Союз превзойдет нас во всех областях. Но когда я настроен оптимистично, я чувствую, что ему потребуются десять лет, чтобы достичь этого».

По мнению специалистов, в результате выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, а также в процессе дальнейшего развития экономики других социалистических государств страны социализма станут производить более половины мировой про-

мышленной продукции. Тем самым будет обеспечено превосходство социалистической системы над мировой системой капитализма в материальном производстве, то есть в главной сфере человеческой деятельности.

Вдумайтесь, как велико значение этого факта. Рост экономического могущества социалистических стран обеспечит решающий перевес в соотношении сил на международной арене в пользу лагеря мира.

Будут созданы реальные возможности для устранения всяких средств решения международных вопросов.

Со времени победы Октябрьской революции историей был поставлен вопрос: какой строй окажется в состоянии обеспечить наибольший подъем и всемерное использование производительных сил восточного человеческого общества, его благосостояние? Какой строй — капитализм или социализм — способен лучше накормить и одеть всех людей, более разумно и плодотворно организовать их труд, создать более благоприятные условия для расцвета всех способностей человека?

Цель социалистического производства состоит во все более полном удовлетворении материальных и духовных потребностей человека, всего народа. И чем больше будет создано производств народного хозяйства Советской страны, тем больше получат выгоды трудящиеся, каждый из нас. На основе возросшего материального производства будут решены такие задачи, как повышение жизненного уровня народа, коренное улучшение жилищных условий, сокращение рабочего дня и рабочей недели, освобождение человека от тяжелого физического труда.

Наша семилетка означает небывалый взлет экономического могущества СССР, благосостояния советских людей. Выполнение семилетнего плана будет решающим шагом к созданию коммунистического изобилия и процветания. Семилетка — это и есть конкретный ответ на вопрос, поставленный историей. Даже беглый перечень мероприятий, намеченных в области повышения благосостояния народа, поражает своим размахом.

Например, программу жилищного строительства. В одних только городах за семь лет будет построено 15 миллионов квартир. Общий их объем составит 650—860 миллионов квадратных метров жилой площади. Нетрудно себе представить, сколько понадобится металла, дерева, оборудования для выполнения такой программы. А как все это произойдет в течение короткого периода времени? Что лежит в основе выполнения нашей программы?

Ни одна отрасль промышленности не может существовать без соответствующих средств производства: сырья, материалов, машин, электроэнергии. Если хочешь выпустить больше продуктов питания, одежды, обуви, больше строить жилищ, школ, больниц, кинотеатров, сначала создай базу для выполнения намеченной программы.

Первоочередной рост тяжелой промышленности — вот база, обеспечивающая подъем нашей экономики в годы семилетки. Бурное развитие тяжелой промышленности позволяет нам в короткий срок резко повысить уровень благосостояния трудящихся, создать изобилие в стране.

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН

Советский народ, ставший хозяином страны, доказал всем миру, что под руководством Коммунистической партии он может вести дело лучше, чем кто-либо вел в прошлом. И сейчас, на новом этапе коммунистического строительства в нашей стране, вопросы партийного, государственного руководства приобретают особую важность.

Куда вложить денежные средства в первую очередь? Где и в какие сроки строить новые предприятия?

И коллективный разум партии, ее Ленинское ЦК дает ответ на эти вопросы. Партия руководит делом коммунистического строительства в нашей стране, как тот рачительный хозяин, у которого один час становится

равнозначен двум часам. Блестящим подтверждением этого служит семилетний план. Составляя, например, на один час, намечаемых партий мероприятий — коренным изменении структуры топливного баланса.

Топливные ресурсы у нас складываются из нескольких видов топлива. К ним относятся уголь, нефть, газ, дрова. Они-то и дают определенную массу вкладов в топливный баланс. Эту массу нельзя уменьшить или увеличить произвольно, по собственному усмотрению. Но в наших силах изменить в ней долю отдельных видов топлива, например, угля, нефти или газа.

Эта задача сейчас и осуществляется. В годы семилетки доля нефти и газа в топливном балансе страны увеличится с тридцати одного до пятидесяти одного процента, а доля угля сократится с шестидесяти до сорока трех процентов.

Что это нам дает? Природный газ и нефть обходятся относительно дешевле, чем уголь. В то же время добыча этих видов топлива позволяет нам добиться значительного ускорения оборотов владения средствами.

Повисим это примером. Недавно вступил в строй Шебелянский газовый промысел около Харькова. В 1965 году он должен дать около десяти миллиардов кубометров газа. При добыче этого газа тридцать миллионов тонн доносного угля. Столько угля могут добыть примерно тридцать пять шахт среднего размера. Строительству же одного газового промысла, конечно, обойдется во много раз дешевле, чем строительству тридцати пяти угольных шахт. И сроки стройки промысла в несколько раз короче.

Следовательно, вложенные в него средства будут гораздо быстрее оборачиваться по сравнению со средствами, вложенными в сооружение шахт.

Значительный рост доли природного газа и нефти в топливном балансе нашей страны даст в течение семи лет около ста двадцати пяти миллиардов рублей экономии. А это как раз та сумма денег, которая необходима для осуществления всей гигантской программы развития электроэнергетики в нашей стране за годы семилетки.

Так, проводя правильную экономическую политику, разумно и со знанием дела руководя народным хозяйством, умело маневрируя средствами, экономя затраты, мы сможем достигнуть столь необходимого ускорения темпов развития хозяйства нашей страны.

ЭТО — ДЕЛО НАШИХ РУК

Как человек избирает в себя тысячу рек, ручейков, так и выигрывает времени берет миллиарды минут, миллионы часов, тысячи дней, которые сберегут в процессе производства рабочие и колхозники Советской страны. В годы семилетки XXI века мы добьемся на новом производственном поезде трудящихся промышленности и сельского хозяйства. Многие из них взяли обязательство выполнить семилетку досрочно. Опережая время, эти люди самоотверженно, истинно творчески работают, добывая улучшение рабочего дня, сокращая простои в оборудовании, высокопроизводительное использование техники, продуктивное использование каждой минуты.

Минута! Кажется бы, небольшая, почти незаметный отрезок времени. Но оказывается, что в 1965 году за одну минуту будет добыто 2 417 тонн угля, 463 тонны нефти, произведено 175 тонн стали, 27 792 тонны хлопчатобумажных, 1 740 метров шерстяных и 5 144 метра шелковых тканей, 1 727 пар кожальной обуви, больше миллиона тонн домашнего иского. Сможете ли вы семилетке часа и минуты обернутся сотнями тысяч тонн руды и проката, мяса и молока, зерна и овощей. Каждый из нас может и должен внести своей вклад в досрочное выполнение семилетки.

Берите каждую минуту, каждую секунду рабочего времени!

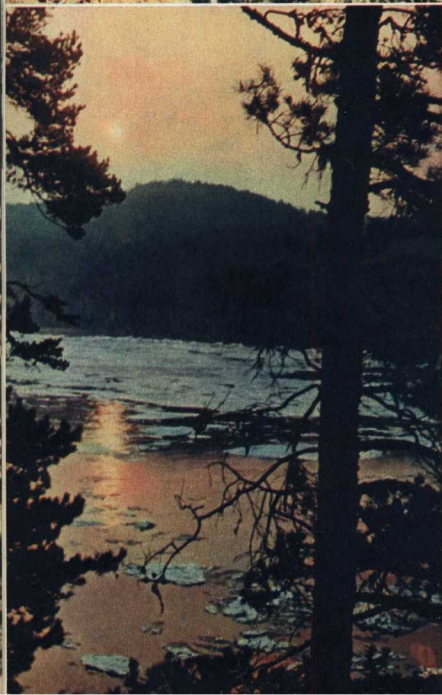

Токари завода «Калибр» Олег Цорзев (на снимке—справа) внимательно осматривает деталь, изготовленную учеником 11-го класса 287-й массовой школы Валерием Годлевским. Валерий в этом году окончил школу, и вместе с аттестатом зрелости ему будет вручено свидетельство о присвоении производственного разряда.

Фото В. Сакка.

Ангара в районе изыскательских работ.

НАС ОБГОНЯЛА ВЕСНА

Фотоочерк Татьяны и Николая Неминовых.

Наш «сводный отряд» состоял из четырех человек. Гидрологам Саше Добрусенко и Володе Читину было поручено провести наблюдения за весенним вскрытием Ангары, характером ледохода в так называемом Бадаринском сужении, в авторам этих строк — фотосъемку местности. Здесь, вблизи устья реки Илим — правого притока Ангары, — расположен один из раз-

двиевых створов возможного расположения Усть-Илимской ГЭС — очередной ступени Ангарского каскада.

Чтобы выполнить свою задачу, мы должны были в условиях весенней распуццы добраться до места работ и, поселившись там, дожидаться ледохода. Нам предстояло прожить в таежном зимовье 15—20 дней, а возможно, и целый месяц.

Так мы добирались до зимовья...

Вот оно, наше таежное жилье.

Гидрологи Владимир Читин и Александр Добрусенно наблюдают за прохождением льда в Бадарминском сумени.

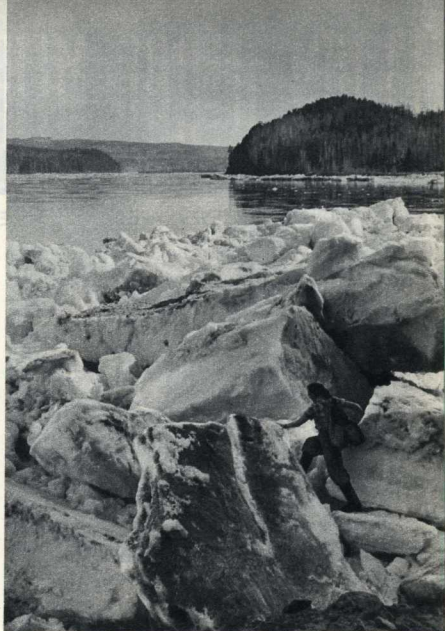
Трудности начались с первых шагов. Нас обогнала весна. Буковали автомашин. Трещал под ногами ослабевший лед...

Наконец мы добрались до долгожданного зимовья. Саша и Володя не впервые в этих местах. Недалеке от зимовья, над обрывом высокого берега, стоит просторный или несколько лет назад бревенчатый сруб — «мензурная стойка» — надежное укрытие от непогоды.

Почти неделю ждали мы ледохода. За это время Саша и Володя навели порядок в избушке, установили и привали в полную боевую готовность инструменты, внимательно наблюдая за поведением Ангары. С каждым днем расширялись закраины у берегов, лед темнел и набухал. Цепочки проиомы посреди реки росли, соединяясь в сплошную длинную полосу. Уже кончился ледоход на небольших притоках Ангары, и вместо медвежатны в нашем меню появились свежие ельцы и хариусы. А Ангара все стояла. И вот наконец Володя обратился к нам: «Ну, теперь скоро: Илмушко прошел!» И действительно, на другой день Ангара тронулась. Сплошные массы мелкого льда сменились редко плывущими льдинками. Следом за темными шлейфами воды величественно шли ледяные поля, на глазах раскисевшие многосотметровыми трещинами. Лыдины поляны на берега, оставляя на них огромные навалы.

Быстро промелькнули три недели. Работа, порученная нам отделом изысканий московского отделения института «Гидроэнергoproject», была выполнена...

Пройдет несколько лет, и в местах, где сейчас трудятся изыскатели, начнутся грандиозные строительные работы. Тысячи юношей

После ледохода на берегах Ангары остались огромные навалы...

и девушек по комсомольским путевкам придут сюда воздвигать Усть-Илимскую ГЭС, которая по своей мощности не уступит Братской гидроэлектростанции. Вековая тайга и прозрачные воды Ангары в Бадарминском сумени озарятся заревом победных огней семилетки.

Каким впусным кажется завтрак на свежем воздухе!...

ДАВАЕМ ПРАВО ПЕРЕЖИТКИ ПРОШЛОГО ЖИВУЧИ

ОБСУЖДАЕМ ОЧЕРК «ДРУЖИЛИ ТРИ ТОВАРИЩА...»

УПРЕК ФЕДОРУ АРШИНОВУ И ЕГО ДРУЗЬЯМ

Как жить и работать по-коммунистически? Этот вопрос волнует сейчас каждого юношу и каждую девушку, всех советских людей. И это понятно: ведь коммунизм не отдаленная мечта.

Мне тридцать три года, жене Альбертине двадцать шесть, и мы надеемся, что нам придется жить при коммунизме. Контрольные цифры семилетнего плана, принятые XXI съездом КПСС, и трудовая активность советских людей, смелые авиационные прорывы в жизнь этого плана, — вот что дает нам право верить в реальную возможность построения коммунистического общества в нашей стране в недалеком будущем. Разумеется, коммунизм сам не придет. Много усилий, труда и энергии потребуется, чтобы построить его.

В очерке «Дружили три товарища...» мало спорных положений. И все-таки хочется сделать несколько замечаний.

Мешающим разлит от каждого поступка Федора Аршинова: «сшибить лещу», отгородиться от нашей кипучей действительности чугунными решетками, сберечь свое эгоистическое счастье подковы у порога. Простая вода с отсюда появилась у Федора черты такого явного мешательства в наши дни? Ведь труд для общего блага

давно стал потребностью большей части советской молодежи. Возьмем, например, слесаря, доярка нашего района. Они сутками дежурят на фермах, ухаживая за своими питомцами. Не из-за больших денег они там сидят: своим трудом, скромным и будничным, стремятся они приблизить коммунистическое завтра.

Или другой вопрос: откуда у Федора стремление «забрать с работы» жену, чтобы ее бегала по цеху? Знает же он, что в нашей стране давно покончено с неравноправным положением женщины в общественном производстве. И его жена еда ли сама согласилась уйти с работы. Помню, год назад меня перевели на работу в Хлевнический Район, назначили преподавателем в Дитярьевскую среднюю школу, леди квартиру, да вот беда: жене негде работать (она закончила фельдшерские курсы). Вижу, скучать стала Альбертина. В это время у нас открылась вечерняя школа сельской молодежи.

«Или в десятый класс!», — говорит жена.

Стала учиться, успешно сдала выпускные экзамены. Но работы по-прежнему не находилось, и это сильно ударило Альбертину. Как-то раз подошел к нему сосед и сказал мне навстречу, вижу, веселая.

«Работу дали!» — выпалила она.

ОТСЕЧЬ ДУРНЫЕ ПРИВЫЧКИ

наступательной, непрерывной. Перехитрить прошлого, победить лещу. Мне, например, не раз приходилось встречать у нас в Альметьевске рабочих-строителей, во многих отношениях достойных называться передовыми. Но, беседуя с ними, я не раз убеждался, что главным стимулом их производственных успехов было стремление как можно больше заработать.

С пережитками надо бороться всеми мерами общественного воздействия. Я не одобряю поведения товарищей Федора Аршинова. Они не вели активной борьбы за него, больше того, отдалыми своими поступками объективно содействовали развитию у нем эгоизма и стремления к стяжательству. В стороне оказалась и комсомольская организация.

Выскажу еще несколько замечаний. К сожалению, у нас очень слабо борются со сквернословием, с употреблением различных «блатных» словечек. Так, среди определенной части строителей распространено совершенно абсурдное представление о том, что на строительной площадке прорабу, мастеру, бригадиру никак не обойтись без употребления

Оказывается, пока я был в школе, Альбертина побывала в районном центре, и ей предложили работать помощником санитарного врача эпидемиологической станции.

«А как же ходить будет?» — спрашиваю. — Пять километров туда, пять обратно!»

«Что же, пусть деств будет! Только бы не сидеть дома...»

Не считите нескромностью расказа о себе: к слову пришлось. Можно, конечно, привести десятки, сотни других примеров. И каждый из них явится горьким упреком Федору Аршинову.

Но один ли Федор виноват в том, что он попал в мешающем болоте? Доля вина ложится и на Михаила Чернова, который «выручил» товарища, и на Гургена Маркаряна, который, рассуждая об «удовлетворении растущих потребностей трудящихся», пытался обмануть Федора, и, конечно, на комсомольскую организацию. Не обязательно создавать персональное дело, но нужно работать с людьми, работать так, чтобы каждому было ясно, в чем он неправ и почему. У дверей коммунистического общества контролеров не будет, надо сейчас готовить людей, способных осудить свои собственные недостатки и сбросить груз пережитков прошлого.

А. АЛЕКСЕЕВ
с. Хлевное, Липецкой области.

«сильных», непечатных выражений. И на планерах и различных совещаниях можно нередко слышать, как прорабы и мастера, в большинстве своем инженеры и техники, то и дело усаживают речь половами ругательствами. Разве можно после этого удивляться, если ругаются рабочие, когда им подает такой пример инженерно-техническая интеллигенция!

Я твердо убежден, что жить по коммунистически — это, в частности, значит окончательно выкинуть из нашего лексикона всякое сквернословие.

По-прежнему можно наблюдать, что неучастие в выпялке считается в компании молодых людей предосудительным, итервариеским, «иномужским» поведением. Нужно так мобилизовать общественное мнение против пьянства, чтобы каждый выпивший чувствовал угрозуяние совести, чтобы ему было стыдно перед товарищами, любимой девушкой, родными и знакомыми. Это будет первым шагом на нашем пути к коммунистическому обществу.

А. КРАСНОВ,
инженер-плановик
г. Альметьевск, Татарской АССР.

Ч то такое жить и трудиться по-коммунистически? Сильно своевременно поставлен этот вопрос. Вот, скажем, коммунистическая бригада. Члены ее дружат между собою, уются, посещают театры, выезжают и т. д. Но достаточно ли это? Или не поступать в коммунизм? По-моему, нет.

В одной из коммунистических бригад нашего завода работает токарь Николай Кузьмин. Он комсорг, а часто выступает на собраниях, «речист», как про него говорят. Не так давно он выхлопотал у администрации материал на постройку дома. Но сумел получить и вывезти материал за два дома. Зачем это ему? Оказавшись, у него рсаче: сначала построю себе дом, а потом отцу. Старый же дом продан и тысяч двадцать — двадцать пять пошло в карман. И не первый раз комсомолец Кузьмин занимается подобной коммерцией. Едва появится в промтоварном магазине посылка реакные вещи, братья Кузьмины скажут: а, чертенок, хорошее время эти вещи продаются на рынке по спекулятивным ценам.

Комсомолец Кузьмин призывает товарищей к самоотверженному труду, а сам не любит трудиться. У него больше разговоров, чем работы. То ему нырял неверно выписан, то металл никак не подходит для детали, то станок «бархатный».

Характеры людей сложные. И правильно говорит Миша Чернов: чтобы узнать человека, надо с ним под нос съезть.

Есть у нас на заводе молодой слесарь, но он не любит трудиться. Его квалификация настолько высока, что Юшу зовут профессором своего дела. Он очень любит работу, неустанно повышает специальные и общие знания, добывая их в вечерней машиностроительной техникум. И все же, как говорит Миша Чернов в очерке «Дружили три товарища...», пускать Юшу в коммунистическое общество еще нельзя. У него есть один серьезный порок — хамское отношение к женщинам.

Мне тридцать лет, он не женат. К нему тянется то одна, то другая девушка, но он, воспользовавшись ее доверчивостью, тут же назначает новую «дружку». Все это Назаров считает в порядке вещей.

Иногда просто поражаешься тому, как глубоко сидят в некоторых людях пороки прошлого. Вот, к примеру, мой сосед, контролер завода. Он хорошо работает, его портрет висит на заводской доске почета. Не пьет, выдержан, много читает. Но он, воспользовавшись жадной, одержим страстью приобретательства: покупает и покупает все новые вещи, которые ему совсем не нужны. Он скуч до смешного: не купит постоурую марку, а вылезает из использованного конверта, если штемпель ее не задел. Отлучаясь из квартиры на несколько минут, Мищенко никогда не оставит комнату незапертой, а в запертой не только входную дверь, но еще и навесным замком.

Это чувство собственности уже передается его полуторагодовалой дочурке. Она никогда не поделится ничем с другими детьми. Или

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

зрослыми, а если вы сядете на табуретку, принадлежащую Милековой, Леночка заявится с вами и будет повторять: «Моя братка! Моя!»

Бригады коммунистического труда, по-моему, делают сейчас еще только первые попытки воспитания человека коммунистического общества. Успех в этом деле огромной важности может прийти лишь в том случае, если будет обращено пристальное внимание на каждого человека, на его внутренние качества.

Пороки прошлого излечимы. И лечить их надо прежде всего откровенной критикой и терпеливым воспитанием.

А. КИРИЛЛОВ

г. Челябинск.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С МАЛОГО

Свое письмо хочу начать словами Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и одежда, и лицо, и душа, и мысли. Чуждые слова, как актуально звучат они сегодня, когда мы говорим о человеке коммунистического общества! Мне кажется, эти слова надо не только записывать в тетради афоризмов, но и следовать им на каждом шагу жизни: наш, советский человек во всем должен быть красив.

Такой ли Федор Аршинов? Нет! В нем современна лишь одна черта — умение трудиться. А в остальном он эгоист, заботящийся только о личном благополучии. Он хочет построить красивый дом, оставить чужую ограду и его огороженные от друзей от колледжа и его дед. Домашний очаг, резные наличники — вот его идеал. Есть основания полагать, что в будущем он станет скрытой, говорящейся за длинным рублем. В этом же духе он воспекает и своих детей.

Онажды мы, пионерожатые, пошли в лес на экскурсию с ребятами шестых классов. Как водится, пели песни, играли. Потом ребята подскрипели. Большинство ребят выложило свои запасы на обшитый «стол» — газету. Особенно щедрой оказалась Галя Сергеевна. «Вот у меня еще есть», — показала она товарищей. — Я на десс брала...» Приятно было наблюдать заботу ребят друг о друге.

Во вскоре мою радость омрачила поступок Лиды К. Когда мальчишки попортили у нее мяч, она возразила:

«Не дам. Мне мама сказала, чтобы я играла только с Валей. Чего доброго, порвется, а мне потом придется платить!»

Не похоже ли мама этой девочки на Федора Аршинова? Мне кажется, похоже. Такие люди, бесспорно, только о «моем», а не о «нашем», губят не только себя, но и своих детей. И сколько потом надо времени и сил, чтобы перевоспитать такого ребенка! Вот почему нельзя молчать об аршиновских. Все начинается с малого, и если человек не стоит твердо на ногах, скользкий по дороге жизни, надо ему подать вовремя руку помощи, вовремя заговорить о нем.

Г. МАЛУКА

студентка Челябинского педагогического института.

АВТОМАТЫ В ШАХТЕ

Любому горняку знакома такая картина. В машинном отделении шахты раздался звонок; можно поднимать вагонетки. Машинист переводит рычаги — и грузный углем скип стремительно несется вверх. Через несколько минут подъем заканчивается, и машинист снова ждет звонка.

А нельзя ли автоматизировать подъемники, да и не только подъемники, а и главные вентиляторы, калориферы, водоотливывы — короче говоря, все шахтные стационарные установки, на которых заняты люди, не участвующие непосредственно в добыче угля?

Этим важным делом, автоматизацией стационарных шахтных установок, и занимается наш наладочный цех. Полтора года назад мы перевели на автоматическое управление шахты № 4—5 и «Дальние горы». Для этой цели мы использовали обычные реле, которые без упреждения лежали на складах. Сейчас автоматизированы главные водоотливывы в шахтах «Тайбическая», №№ 12, 13, 5, на автоматическое управление переданы главные вентиляторы шахт №№ 12, 7-6, «Тайбическая». А через несколько лет мы надеемся автоматизировать все шахтные установки нашего треста.

Не подумайте, что ребята из нашего цеха — инженеры. Только двое имеют высшее образование: мастер Михаил Тарышкин и я. У остальных в лучшем случае техникум. Зато у каждого огромная любовь к делу, которая

Челябинский металлургический завод. Очередной выпуск чугуна на 5-й комсомольской домне.

Фото В. Георгиева.

заставляет нас, не считаясь со временем, трудиться, браться за учебник. Николай Малышин, Петр Зубарев, Николай Муравский, Галина Нехаева, Николай Пынов участв в вечернем техникуме, остальные — в школе рабочей молодежи, а политкружка, а то и прямо в цехе — на занятиях по теплоподготовке. К концу семилетия у всех рабочих нашего цеха будет как минимум среднетехническое образование. У каждого из

нас есть своя мечта. Я, например, хочу обобщить опыт по автоматизации стационарных установок. Будет ли это диссертация или что-нибудь другое, — не знаю. Да и не в этом дело. Главное, чтобы мой труд служил Родине.

Б. ШУШЛАНИКОВ,
начальник цеха
коммунистического труда

г. Исселевск, Кемеровской области.
ЦИМ треста «Исселевскуголь».

ЗАВЕТНЫЙ ПУНКТ

был. Норму, правда, перевыполнил, брака не допускаю. Но, видно, мало всего этого!

Помог разговор с Иваном Самухиним.

«Нани ставки в пролете стоят первыми», — сказал Иван. — На них начинается обработка деталей. Мы должны तो задавать, а пока не получается. Сам видишь: даже порядка на рабочем месте нет.»

И решил мы тогда по-новому оборудовать рабочее место. Около станков поставили ящики для металлических отходов. Я мастерный специальный стружкоотрагатель, который приодолся и другим рабочим. Это была моя первая, пусть маленькая, но победа. Я почувствовал: сделан перый шаг, который приблизил меня к тем работам. Потом родилось новое предложение — совместить на од-

ном станке две операции. Настоящую радость и счастье принес мне этот труд.

В дни, когда на нашем заводе начелось соревнование за право носить высокое звание ударника коммунистического труда, я тоже взял на себя обязательство стать ударником! Свой семилетний план решил выполнить за пять лет. Уже в этом году производительность труда увеличу на 10 процентов. Буду заниматься рационализацией, продолжу учебу в средней школе. Есть у меня и заветный пункт — получить личное клеймо. В нем теперь я вижу не только знак мастера, но и признание того, что на меня можно положиться в трудном деле.

В. РОЩИН,
рабочий завода
строительных машин
г. Ленинград.

А. Баталов.

В. Коженинов.

П. Горгуленко.

НАША

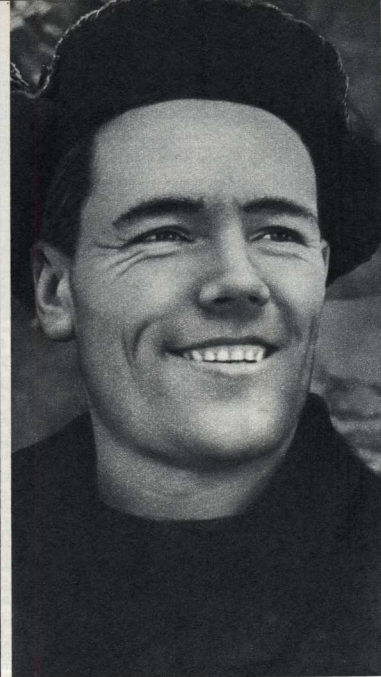
Город наш возник три года назад в Безлодной кустанайской степи, там, где геологи обнаружили огромные залежи железной руды. И название городу дали «Рудный». В Рудном пока нет широких проспектов, монументальных дворцов, цветущих парков... Но мы любим свой город, потому что он создан нашими руками, потому что нам здесь жить и работать.

Мои товарищи Петр Максимов, Николай Пестов, Валентин Коженинов в числе первых приехали в Рудный на строительство Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината. Вместе с ними я был зачислен в экипаж экскаватора № 7, или, как у нас здесь говорят, «семерка».

На всю жизнь запомнился нам сентябрьский день 1957 года, когда машинист экскаватора Петр Максимов зачерпнул первый ковш руды. Событие это так взволновало Петра, что он не выдержал и, выпрыгнув из кабины, подо-

Пестов.

А. Карапалов.

П. Максимов.

С Е М Е Р К А

ФОТО

А. Скурихина.

шел к забою, азял в руки кусок породы. Камень был тяжелым и твердым, «Вот она, руда», — подумал Петр.

— Почему оставил машину? — вдруг раздался рядом строгий голос диспетчера.

— На руду посмотреть вышел...

— Ты, наверно, путаешь. Рано еще быть руде...

— А вот смотри! — улыбнулся Петр и достал из кармана бурый кусок породы.

Нашему экипажу выпала высокая честь нагрузить этой рудой первую автомашину. Соколовско-Сербайский комбинат начал свою жизнь.

В прошлом году перед нами была поставлена нелегкая задача — выдать миллион тонн руды. Чтобы выполнить это задание, нужно было экономить каждую минуту времени. Критически оценивая свою работу, мы вскоре убедились, что неиспользованные резервы есть. Так, например, ковш экскаватора обычно совершал неоправданно большой путь. Сначала он поднимался вертикально от забоя, потом перемещался по горизонтали и, наконец,

опускался над кузовом самосвала. Мы решили сократить производственный цикл, устранить лишние углы в движении стрелы. Это далось нашим машинистам нелегко. Нужна была хорошая тренировка, точный глазомер. Теперь загрузка самосвала стала занимать гораздо меньше времени. Как только ковш врезается в руду, стрела, оторвав его от забоя, опускает в воздухе дугоу, направляется к кузову самосвала. Разгрузившись, ковш тем же путем возвращается обратно.

Узнав из газет о патриотическом почине донецкого шахтера Николая Мамая, мы сразу же решили поддержать это начинание. Экипаж «семерки» принял решение — каждую смену выдать по 100 тонн руды сверх плана. Свое обязательство мы выполнили: первый миллион тонн руды был поднят досрочно — к 7 ноября 1958 года. До конца года мы дали сверх плана 133 тысячи тонн руды. Это был наш подарок XXI съезду КПСС.

В нынешнем году экипаж «семерки» должен добыть полтора миллиона тонн руды. С этим заданием мы справились досрочно и выпол-

ним план к 5 декабря 1959 года. Чтобы максимально сократить простои, каждый из нас овладевает профессией электросварщика. В случае поломки сварочные работы будем делать своими руками.

За успешную работу экипажу нашей «семерки» присвоено почетное звание бригады коммунистического труда. Мы стараемся оправдать это высокое звание и в счет второго миллиона каждый день выдаем на-гора сверхплановую руду. Лишь за пятнадцать дней апреля «семерка» взяла из забоя свыше двух тысяч тонн руды сверх задания.

Радостно сознавать, что наш труд приносит пользу Родине, народу. Это чувство волнует нас особенно теперь, когда страна семимиллионными шагами движется вперед, к коммунизму.

П. ЯКОВЛЕВ,
бригадир экскаватора № 7
Южно-Соколовского рудника.

Г. Рудный,
Кустовской области.

Михаил Федорович Яшенков (справа) охотно делится своим богатым опытом с молодым токарем Валерием Макаровичем.

Фото Г. В. Борисова.

Валерий возвращался домой в отравленном настроении.

Разве так он представлял себе первый день работы на заводе? Конечно, нет! Его не только не поставили к станку, но, можно сказать, даже близко не подпустили. «Вначале не учи правила по технике безопасности», — сказал ему мастер. Но не это было самое главное. В конце концов можно примириться с тем, что первый день на заводе потерян. Его тревожило и пугало другое: сможет ли Михаил Федорович Яшенков научить его работать?

Дома он поделился своими опасениями с отцом, старым кадровиком-краснопролетарием. — К Яшенкову, говоришь, поставили? Тогда благодари судьбу: кто-то, а он сдает как тебя настоящего токаря. Вспомнишь мои слова... И еще хочу сказать тебе, сынок: повнимательнее приглядись к этому человеку. У него многому можно научиться.

И отец рассказал сыну историю, которую можно назвать легендой, хотя каждое слово в ней — чистейшая правда... Это случилось в подвале завода «Красный пролетарий».

В кабинет хирурга вошел молодой человек.

— Я токарь, прохожу комиссию для поступления на работу — сказала он. — Вот документы.

В руке, иссеченной синеватыми шрами, чуть заметно вздрагивала белая полоска направления. Хирургу было достаточно безлого взгляда, чтобы определить: кисть левой руки перебитая.

— К сожалению, я не могу дать своего согласия. Работать на станке вам нельзя. Кстати, почему именно этого токаря? Есть другие профессии...

— Я работаю токарем с шестнадцати лет. Дело это люблю и менять профессию не собираюсь. Может быть, все-таки посмотрите мои документы? — Рекая морщина, прорезавшая лоб, придала лицу молодого человека суровое выражение. Голос его сделался жестким. — Вот характеристика с прежнего места работы. Как видите, раннее не помешало мне... Вот справка...

Неожиданно бумажки выпали из нальцев, рассыпались по столу. И тут же на них тяжело легла правая рука. Молодой человек продолжал говорить, не замечая широко открытых глаз врача, а та не могла оторвать взгляда от солнечного зайчика, исплывшего на желтоматом лаке проседа.

— Как, правой руки у него вообще нет?! Так чего же хочет этот упрямый паренёк? Без правой руки, имея непониженную левую, работать на станке? Потрясенная удивлением, она не сразу вынахала, что ответить.

— Поймите, можно найти другую специальность... — Она старалась говорить спокойнее, мягче, как говорит с тяжелооболбным. Но молодой человек собрал со стола документы и, не просясь, направился к двери.

Дорогу ему преградила чуть седловатая мушкетка, тоже врач. Никто не заметил, когда он вошел в кабинет.

— А унывать, батенька мой,

не следует... — пробасил он, улыбаясь. — Не сердитесь.

Но парень, ничего не ответив, прошел мимо.

Он вышел на улицу растерянный, злой. В лицо пахнуло жаром нагретого асфальта. Нестерпимо жалко воздух был неподвижен. Парень медленно бред вдоль изгороди аккуратных палисадничков. Нагнувшись, он сорвал стебель травы, закусил зубами. Горечь обожгла язык...

— Эх, да разве пойдешь ей! — подумал он о молодой женщине-враче. — Нельзя работать на станке! А самолетом управлять без ног можно? А водить комбайн без руки? А писать книги слепому?...

Отшвырнув изрыбленный стебель травы, парень круто повернулся и решительно зашагал назад, к подлинникам.

Бывают в жизни минуты, когда так хочется злиться кому-нибудь душой, что даже в незнакомом человеке с добрым взглядом видишь врага. И парень встретил такого человека.

Разговор был долгий. Пожалуй, это была первая исповедь Михаила Яшенкова, в которой он поведал о своих горестях и мечтах.

...В сорок третьем году неполнотеку от Новороссийска, окруженного гитлеровцами, был высажен советский морской десант. Вражеские танки пошли в атаку. Черная волна морской пехоты выстрелом стальным машинным. Поравнявшись с передним танком, Михаил метнулся под гусеницы связку гранат.

Он пришел в себя на шестые сутки. Почувствовав тошнотворный запах крови и хлороформа, услышав стоны и крипы, Михаил понял: госпиталь. Он понял также, что случился страшное, непоправимое...

После демобилизации Михаил Яшенков не сразу нашел свое место в жизни. Долго глядел на инвалида-кавалера, изумался, куда же теперь? Он не мог даже на миг предстать себе, что не будет работать.

В отделе казоров московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» где Михаил до войны работал токарем, ему предложили место кладовщика в гараже. В крохотной комнатке, застеленной стельками, было тихо. Он принимал и выдавал инструмент, а со окошком с утра до вечера шумели и стучались люди. Нередко, жалея инвалида-кладовщика, они сами брали нужную деталь или инструмент и выжидали, кто из них, кто каждого из них Михаил провожает долгим, тоскливым взглядом. Настоящая жизнь шла мимо...

Когда в гараже появился токарный станок, Михаил стал чуть выходить из кладовой: он останавливался позади токаря, вихростой парнички, и часами глядел, как резец сдирает с заготовок металл.

Как-то Михаил увидел, что паренек ползает на четвереньках возле железной тумбочки. Подойдя к токарю, он спросил: — Что это за паренек? — Да вот оправка куда-то запропалась.

Михаил выдвинул ящик тумбочки. Все там было перебрано: резцы и сверла, оправки и ключи.

— Э, брат, да вот гадитесь! Надо порядок навести.

Они принялись за дело. Рас-

кладывая инструмент по местам, Яшенков вспоминал свой «ДНП», вспомнил, как учил его мастер ужиматься за станком...

— Измерительный инструмент на верхнюю полку. Сюда можно положить вот эти резцы.

Объяснив Яшенкову порядок оправки, держакки, ключи, осторожно ощупывал их пальцами и нехотя качал обратно. Глаза его светлели радостью.

В тот день Яшенков стал помогать молодому токаря: то покажет, как лучше смазать заточку, то объяснит, как лучше поставить резец. Ингода, забыв, что вместо руки проета с неподатливой кистью, Михаил хватался за деталь. Странно и больно было смотреть на него в эти минуты!

Как-то в Институте протезирования Михаил услышал имя Виктора Ефремовича Кононова — конструктора рабочего протеза правой руки. Он разыскал Кононова, и тот согласился помочь Яшенкову.

И вот протез готов. Яшенков протез долгие размышлений решил наконец попробовать свои силы на станке. Специальное колесо, молоток, держакки и другие инструменты, устанавливаемые вместо кисти, позволили выполнить различные операции. Но протез все же отказывался повиноваться. Михаил долго бился над тем, чтобы научиться с помощью колески управлять рукояткой в направлении скорости. Колесо скользило по механическому шкиву. Тогда токарь установил на рукоятке специальный рычажок...

Он долго разглагольствовал первую выточившую излучку. Вот она, маленькая, блестящая, только что снятая со станка!

— Посмотри, Матвеев, — в который раз ташаши он к станку мастера.

Семен Матвеевич вновь и вновь вертел в руках деталь, придирливо оглядывал ее со всех сторон и говорил:

— Ну, славно, славно, как надо. Классно!

Вновь налюбившись первой деталью, Яшенков принялся за другую. Он и не заметил, как протезное время, обычно тнувшиеся долго и музло.

С каждым днем Михаил работал лучше и лучше. Только rarely разрешились в мастерской? Тут на все задания хватало одного паренка.

Яшенков пошел в районный партия.

Секретарь Ленинского района Владимир Михайлович Гуляев, бывший директор кондитерской фабрики «Красный Октябрь», в первую очередь помнил комсомольского заводилу Мишу Яшенковска — энергичного, настойчивого парня. И, пожалуй, больше, чем сам Михаил, Гуляев был уверен в его силах. Он посоветовал Яшенкову идти на машиностроительный завод.

— Не куяла-нибудь, а именно на машиностроительный, где токарь — великая профессия... И вот еще что: из нашего района уходить тебе не следует. Поступай на «Красный пролетарий».

Так Михаил оказался на «Красном пролетарии». И дорогу на пути его асталось непреодолимое препятствие — молоденькая женщина-врач, которая никак не могла его поинять...

— Вот почему я и пришел к

Окончание см. на стр. 18-а.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛИСТА

Многочисленные линии автострад и шоссевойной дороги уходят во все стороны от Лос-Анжелеса.

Люди, прибывающие в США, знакомство со страной, как правило, начинают с Нью-Йорка. Но иногда эта традиция нарушается. Так случилось, например, во время поездки А. И. Микояна и сопровождавших его лиц: советские гости отправились в Вашингтон прямо с аэродрома. Лишь позднее они посетили Нью-Йорк. Этот город миллионеров и безработных, небоскребов и трущоб с полным правом можно назвать также городом камня и стекла: здесь почти нет зелени. Единственный большой парк — Центральный — осаждают жители всего Нью-Йорка. Но отдыхать в этом парке можно лишь до наступления темноты: позже аллеи становятся опасными для прогулок: нередки случаи ограбления, насилия и даже убийств. До сих пор говорят о международном скандале, возникшем вследствие неосмотрительности непьющего принца, который задерживался в Центральном парке после наступления темноты: получив несколько ножевых ран, принц попал в больницу...

На машине от Нью-Йорка до Вашингтона около пяти часов езды. Отличная дорога проходит в стороне от населенных пунктов. Но это не значит, что она пустынная: на всем протяжении вдоль шоссе — станции обслуживания автомобилей, дорожные рестораны, небольшие гостиницы. Вашингтон — спокойный, даже тихий город. Европейскому туристу может показаться, будто он снова вернулся в Европу: в столице США преобладают дома европейского типа. Но забыть о том, что Вашингтон — это Америка, не даст реклама. Она преследует вас всюду. Даже если вы решили послушать выступление по телевидению какого-нибудь сенатора, министра или даже самого президента, все равно через каждые 15—20 минут передача будет прерываться рекламой. Вам дадут очередную порцию сведений о зубной пасте «Ипседент» или о необходимости застраховать домашнее имущество... Таким же образом прерывались и два выступления А. И. Микояна перед телезрителями в Вашингтоне и в Лос-Анжелесе. Впрочем, это понятно: американское телевидение существует только на доходы от рекламы.

В Вашингтоне большой интерес представлял осмотр нового магазина — «Супер Маркет». Это магазин самообслуживания: покупатели обходят прилавки с корзин-

ной-колеской и выбирают необходимые товары. Когда этот магазин посетил А. И. Микоян, продавцы и покупатели, находившиеся в торговом зале, приветливо встретили гостя из Советского Союза. А что касается корреспондентов американских газет, то они жадно всматривались, сколько пачочков кукурузы и других продуктов положила Анастас Ивановна в корзину, и буквально лезли на кассу, когда он рассчитывался за купленный товар...

Большой интерес для советских гостей представлял осмотр Детройта — города автомобильной промышленности. Здесь находятся три крупнейших корпорации — «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер». На одном из заводов Форда побывали советские гости. Рабочие, обслуживавшие главный конвейер, охотно беседовали с А. И. Микояном, зато времени для разговора было у них не так-то уж много: конвейер двигался со значительной скоростью.

В Детройте находится исследовательский центр компании «Дженерал моторс». Модели автомобилей, которые там разрабатываются — производственная тайна. Авторам, где испытываются новые машины, скрыт от глаз «шпионов» конкурирующих фирм железобетонный забором высотой не менее трех метров. Американцы предложили А. И. Микояну прокатиться в реактивном гоночном автомобиле. Правда, машина, в которую сел А. И. Микоян, не использовала полную мощность двигателя и шла со скоростью детского велосипеда.

Выпуск огромного количества автомобилей в США вызвал широкое развитие дорожного строительства. Если бы не прекрасное шоссе с пересечениями на разных уровнях, на дорогах создавались бы такие заторы машин, что передвижение на автомобиле потеряло бы свое преимущество. Интересно, что за проезд по многим мостам и магистралям взимается плата. На первый взгляд она кажется невысокой — 30—50 центов контролеру у моста или улаз дороги, но путь в 500—600 километров обходится в 5—6 долларов.

В Чикаго обращает на себя внимание, в частности, крупнейшая в мире оптовая торговая фирма «Мерчандайз Март», в которой работает почти 40 тысяч человек. В огромных залах этой фирмы выставлены образцы товаров широкого потребления.

Надо сказать, что при осмотре товаров в американских магазинах бросается в глаза то, что лучшие товары чаще всего импортные: шерстяные ткани — английские, шерстяные вязаные изделия и обувь — английские и итальянские, кино- и фотоаппаратура — немецкая или японская, радиопаратура и магнитофоны — немецкие, игрушки — японские.

Следует отметить также, что цены на товары широкого потребления в США постоянно растут. Одну из причин этого явления раскрыл владелец небольшого фотомагазина в разговоре с советскими посетителями. Он сообщил, что с нового года цены на фотопленку «Кодак» поднялись на

20 процентов. На вопрос, чем вызвано повышение, он глубокомысленно заметил: «Если бы я имел монополию на производство пленки, я объяснил бы вам, как это делается...» Владелец фотомагазина не подозревал, что одной своей фразой он опроверг целую теорию, разработанную американскими экономистами, которые с серьезным видом уверяют, что в Соединенных Штатах вообще нет монополий.

В Чикаго мы лишний раз убедились, насколько высок интерес американцев к настоящему искусству. В те дни там выступал советский ансамбль «Вертекс». Концерты его проходили с неизменным успехом. Дело в том, что зрелища, в нашем понимании этого слова, — редкость для США. Здесь мало драматических, оперных и балетных театров; преобладает оперетта или еще более легкая жанры музыкально-танцевального представления. Вкусы молодежи воспитываются на сомнительных рево, в которых степень искусства определяется числом голоногих девиц на сцене.

Чрезвычайно интересным было посещение Калифорнского университета в Лос-Анжелесе. Студенты, как оказалось, гораздо меньше подвержены влиянию пропаганды «холодной войны», чем многие другие американцы. Многие студенты выражали желание установить тесные связи с советской молодежью, обменяться делегациями, вести переписку.

В Калифорнском университете учится до пятидесяти тысяч человек. Стипендий студенты не получают, наборот, они платят за учебу. Приходится платить даже профессору за прием экзамена! Учебные пособия стоят дорого. Поэтому «подрабатывание» — обычное явление в жизни американских студентов.

Во время поездки советских гостей по городам США главенствовали дух дружелюбия и стремление к сближению с Советским Союзом. Но, к сожалению, атмосфера дружелюбия не находила отражения в американской прессе. Впрочем, это и понятно: так называемая «свободная» пресса США принадлежит газетно-журнальному капитализму. Было бы полезно для дела мира, если бы пресса хоть перестала извращать действительность и свела к нулю то, что касается Советского Союза.

С. АЛЛОВ

Беседа А. И. Микояна с американскими рабочими всегда сопутствовала дружеской улыбке.

В Беловежскую пуцу приехали студенты Белорусского государственного университета. Они знакомятся с зубропитомником.

Этот олененок всего лишь неделю назад появился на свет. Обуглающий лесной мир кажется ему непонятным и страшным.

В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

Птенец синицы получает свой «паспорт»: на его лапку надевают кольцо с номером.

На западе Белорусской ССР, недалеко от города Бреста, расположен один из крупнейших в мире заповедников — Беловежская пуца. По свидетельству натуралистов, в Европе нет лесного массива, равного Беловежской пуце по величине и богатству зверем. Заповедник занимает площадь в сто тридцать тысяч гектаров. Большая часть его находится на территории Белоруссии, а меньшая — на территории Польши.

Богатая растительность, мягкий, влажный климат создают хорошие условия для обитания здесь различных зверей и птиц. Пернатое население пуцы насчитывает около двухсот видов. Оседло живут здесь глухари, тетерева, рябчики; в поймах рек и на болотах селятся кулики и утки. Из редких птиц встречаются черный аист и турхтан.

Не менее разнообразен животный мир пуцы. В заповеднике обитают олени и лоси, кабаны и косули, лисы и зайцы, белки и барсуки, в небольшом количестве — выдры, куницы, рыси. Нередко заходят в пуцу и волки. Рыси и волки наносят большой вред другим зверям, особенно копытным, поэтому охотники заповедника острелявают этих хищников во всякое время года.

Фотоочерк В. Гиппсрейтера.

В пуцу завезены ранее обитавшие здесь, а потом полностью истребленные бобры, а также фазаны — новые для этих мест животные.

Но самое замечательное животное Беловежской пуцы — зубр. «История зубров и история пуцы переплелись. Пуца сохранилась потому, что там были зубры, а зубры сохранились потому, что была пуца», — писал известный русский ученый-зоолог С. А. Северцов.

На протяжении последних десятилетий на земном шаре почти исчезли многие виды различных животных. Во времена открытия Америки, например, количество бизона исчислялось так: миллионнами, а к 1896 году осталось всего... восемьсот голов. В Африке сильно сократилось количество львов, носорогов, бегемотов, жирафов.

Еще в начале нынешнего столетия в России насчитывалось до двух тысяч зубров, обитавших в горных лесах северо-западного Кавказа и в Беловежской пуце. Однако хищническое отношение к этим редким животным привело к тому, что в годы гражданской войны был убит последний зубр в Беловежской пуце, от пули браконьера лая последний зубр на Кавказе. В зоопарках и охот-

ничьих хозяйствах всех стран мира к 1927 году осталось только пятьдесят два зубра.

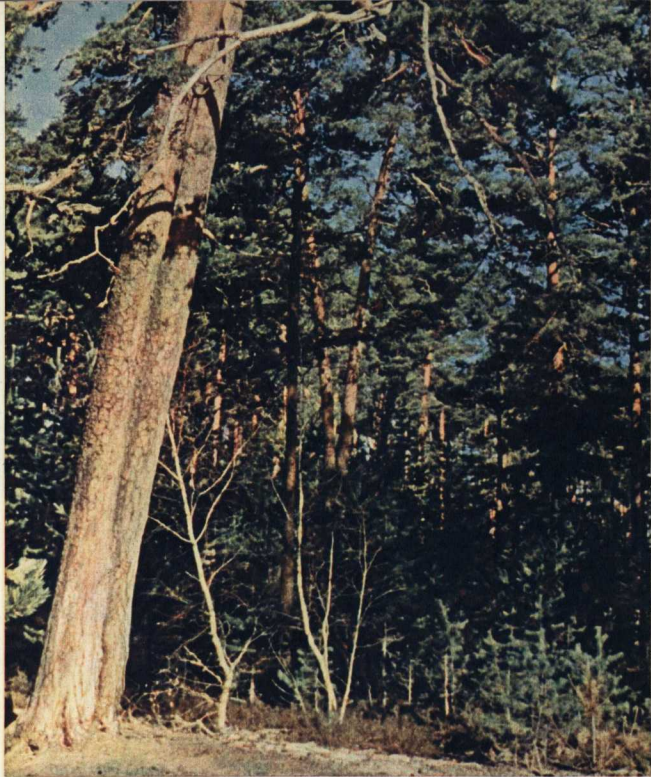
Надо было сохранить, спасти от вымирания этих редчайших животных. И в Беловежской пушце по указанию Советского правительства началась кропотливая работа по восстановлению их поголовья. Эта работа увенчалась успехом. В настоящее время в пушце живет более сорока чистокровных зубров, не считая молодки, рождающейся в нынешнем году, и экземпляров, вывезенных в другие заповедники и зоопарки.

В задачу заповедника не входит приручение зубров. Лесам надо вернуть их исконного обитателя со всеми качествами дикого животного, приспособленного к самозащите, самостоятельному и достаточно осторожному. Поэтому большая часть беловежских зубров выпущена из вольер на свободу. Таким образом, зубры вновь заселяют леса, в которых обитали раньше. Эти древние животные сохранили свою первобытную красоту и дикость. Им не страшны резкие колебания климата, дожди и снегопады, они невосприимчивы к инфекционным заболеваниям, неприспособленны к кормам.

На первый взгляд кажется, что зубры медлительны и неповоротливы. Это впечатление создано весьма солидными размерами животных (высота взрослых самцов достигает двух метров, а вес — тонны). Однако зубры легко и быстро бегают, способны с места перепрыгнуть через высокое препятствие. Их подвижность и мгновенная реакция на всякое раздражение просто поразительны.

Особенно много хлопот у работников заповедника зимой, когда проводится учет зверей по следам, начинается их подкормка. Для копытных — оленей, лосей, косуль — завозят в кормушки сено, для кабанов — картофель, кукурузу, свеклу. Подкормку получают и зубры. Отвыкшие за лето от людей, настороженные и быстрые, они готовы в любой момент сорваться с места и убежать в лесные заросли...

Коллектив заповедника ведет работу, имеющую большое научное и практическое значение. Беловежская пушча становится полевой лабораторией, где в натурном виде сохраняется природа одного из прекраснейших уголков нашей Родины.

Дубный кабан вышел из густых зарослей...

Молодые зубры на лесной поляне.

Студентка Саратовского политехнического института Валентина Прудскова успешно выступала во многих спортивных соревнованиях. На международном первенстве по фехтованию, состоявшемся в Париже, она завоевала почетный титул чемпионки мира среди девушек. Сейчас мастер спорта Валентина Прудскова готовится к новым ответственным встречам: ведь не за горами Вторая Всесоюзная спартакиада народов СССР!

Фото В. Светланова.

КАК ПОСТРОИЛИ СТАДИОН

Харьковский институт железнодорожного транспорта имени С. М. Кирова. В комитете комсомола вот уже несколько часов заседают строители. На повестке дня один вопрос — строительство стадиона. То и дело раздаются восклицания:

— Такая сто квадратных метров асфальтированных дорожек!

— Двадцать тысяч цветов!

Студенты толпились в коридорах, восхищенно хвалят, передавая друг другу новости.

— Обработать надо это пять тысяч часов!

У самых уверенных дух захватывает от такого размаха: счет ведется на часы!

В мастерских института в срочном порядке изготавливались черенки для лопат, ковались ломы и кирки. Архитекторы Сидоров и Зинковецкий, доценты Лямарь и Луцкий спешно завершили рабочий проект стадиона; профессор Каленко с группой студентов готовился к проведению геодезической съемки.

Когда на столе уже лежала утвержденная документация, начальник стройбата студент Шибанов сказал:

— Механизация почти никакая. Но зато есть молодые, крепкие руки. Завтра начнем!

И в последний раз стройбат в полном составе вышел на объект.

Поле бурлило холмами глины и мусора. У реки возвышался громадный вал.

— Делать Работенки хватит, — вздохнул кто-то.

С себя снял мокрый дождь, съедаящий редкие пятна снега. Мутные ручьи бороздили холодную землю...

В воскресенье пятсот студентов вышли на стройку стадиона. Они копали землю, относили ее на носилках в сторону, укладывали кирпич. В перерывах собирались под стенами единственного домика, выжимали мокрые носки и пели песни.

Два пожилых каменщика ходили вдоль забора и удивлялись: люди почти с высшим образованием, а не умеют ровно класть кирпич!

— Вот как надо держать кельму! — терпеливо объяснял старший.

Студенты слушали их наставления, как интересную лекцию.

Стройбат выделял каждому факультету участок. Редакторы курсовых гонят писки первые замески о лучших бригадах.

Поле преображалось. С каждым днем оно становилось ровнее и чище. Красный каменный забор ярко выделялся на фоне щебня и

развороченной глины. К радости стариков-каменщиков, он был выложен ровно и прочно.

Однажды по коридорам института и комнатам общежитий прокатилась тревожная весть: для дорожек не хватает щебня, негде достать торф...

И тогда стройбат направил нескольких студентов-добровольцев на кирпичный завод в качестве рабочих. Договорились с дирекцией, что их труд будет оплачен кирпичом и щебнем.

Примерно в это же время кто-то из студентов принес в институт еще одну новость:

— Братцы, клад! Нашли щебень!

Оказывается, посередине поля, где сооружался стадион, на дне котлована был обнаружен фундамент разрушенного здания. Тут же решили разобрать камень и превратить его в щебень. Дружно взялись за работу. Зазвенели ломы и кирки. Облако серой пыли повисло в воздухе...

Прошло четыре месяца. Около площадки, где строился стадион, пролегли асфальтированные дорожки. Вдоль забора проткнулись пыльные кочки цветов. Закачались под ветром тонкие стволы деревьев. Но поле не было еще готово. Кое-где виднелись колдобинам и ухабы, чернел сырими пластинами земли полускрытый вал.

По-прежнему плохо обстояло с механизмами. Не хватало торфа, щебня.

Выручила строителей стадиона их друзья с работниками Донецкой железной дороги. Не раз агитбригада института приезжала к ним с концертами, выступала в клубах, депо. И железнодорожники помогали студентам. В один из дней на стадион въехал пятнадцатитонный самосвал. А вслед за ним арбали бульдозер и каток.

И опять закончилась работа...

Надолго запомнят студенты Харьковского института железнодорожного транспорта день открытия стадиона.

...Гремит медь оркестра. Три лучших спортсмена института, мастера спорта Едиков, Борисов, Осмыа, и перворазрядница Боровская поднимают трепещущий на ветру флаг...

Потом начинается межфакультетская спартакиада. А вечером для учащихся подшефных школ на стадионе вспыхивает огромный костер. Яркие языки пламени разлитают темноту, озаряя веселые молодые лица. Кто-то из гостей называет этот гигантский факел малым олимпийским...

Разве такое забудешь!

Б. СИЛАЕВ

Так начиналось строительство...

...А вот как выглядит стадион сейчас.

Фото Б. Светланова.

ГОТОВЛЮСЬ К НОВЫМ ВСТРЕЧАМ

Мне повезло участвовать в Первой спартакиаде народов СССР. Никогда не забуду, как я волновалась тогда: предстояло состязаться с признанными мастерами метания копья. Несмотря на все мои старания, меня все же постигла неудача: я оказалась где-то в конце второго десятка.

Тогда, на спартакиаде, я поняла, что спортсмену необходимо не только оттачивать технику, но и добиваться всестороннего физического развития. Этому уделяет сейчас много внимания мой тренер Леонас Пусунингис, под руководством которого я выполняю различные анатомические, этюдные, силовые и гимнастические упражнения.

Наконец-то ты нашла свой способ метания, — сказала мне однажды тренер.

И действительно, копье стало как будто легче и послушнее. В 1957 году я выполнила норму мастера спорта.

В конце прошлого года на всесоюзном первенстве в Тбилиси мне удалось метнуть копье на 57 метров 49 сантиметров. Это был новый мировой рекорд.

В готовясь сейчас вместе с другими литовскими спортсменами ко Второй спартакиаде народов СССР, я мечтаю о том, чтобы на Большой спортивной арене Центрального стадиона имени В. И. Ленина мое копье ушло за 60-метровой чертой.

Бируте ЗАЛАГАЙТИЕ,
звездная рекордсменка
по метанию копья
г. Каунас.

Тренировка на шоссе.
Лыба и маст.
М. Муравьев.

ЕЙ РУКОПЛЕСКАЛ ПАРИЖ...

Да, такой женой можно гордиться!

Любовь Кочетова регулярно занимается гимнастикой.

Легенда о человеке

(См. стр. 14)

вам, — закончил свой рассказ Михаил.

Врач встал, задумчиво провел рукой по селезенке вискам.

— Задана вы мне задачу. Выдать такую бумажку и я не вправду. Однако... — Врач резко повернулся к Михаилу. — Есть другой выход! Надо создать комиссию. Понимаете, комиссию из специалистов-производственников, нашего брата-эскулапа, ну и, конечно, кого-нибудь из отдела по технике

безопасности. Вот этой-то комиссии вы и покажете умение работать на станке. Делом докажете свое право!

Настал долгожданный день. Михаил пришел в цех задолго до начала смехи и разыскал слесаря.

— Послушай, браток, — обратился к нему Михаил, — помоги мне кое-что в коробке передач изменить.

Весь о том, что за станком будет работать токарь без руки, быстро облетела цех. В 9 часов утра в цех пришла комиссия. С ними был врач.

— Начнем, пожалуй, — сказал он, подходя к Яценкову, и тихо добавил: — Только без волнения. Считайте, что нас нет.

— Спасибо, Давид Максимович.

Трибуны стадиона «Парк де Пренс» были переполнены. С напряженным вниманием следили парижане за состязанием двух знаменитых велогонщиц. И когда советская спортсменка Люба Кочетова поравнялась с английской чемпионкой Белл и, набирая скорость, стала заметно обгонять ее, стадион дрогнул от грома аплодисментов и приветственных возгласов. Кочетова опередила свою соперницу на двадцать пять метров и тем самым завоевала почетный титул чемпионки мира 1958 года.

Это была сенсация. Все газеты французской столицы под крупными заголовками сообщали о выдающемся спортивном достижении «девушки из Тульи».

...Любе было девятнадцать лет, когда она начала заниматься велосипедным спортом. Она участвовала во многих соревнованиях и спустя два года в гонке преследования на два километра стала чемпионкой Советского Союза.

Сейчас мастерицу спорта Любовь Кочетову двадцать девять лет. Она в расцвете сил и готовится к новым спортивным встречам и, в частности, к международному чемпионату 1959 года, который состоится в августе в Амстердаме.

Александр ГОВОРОВ

У МОРЯ

Солнечные брызги
В лицо мне летят
И в синее небо
Улыбки хотят.
И хочется, руки
Раскрыть своим,
За ними равняться
С отменной охотой.
Бездонного неба
Изведать путь,
А море с собою
В душе унести!
г. Москва.

З. ВАЛЬШОНКО

ПОХОДНОЕ

Как хорошо с утра пораньше
Надее походные мешки,
Уйти с упрямой жаждой
странствий
На солнечные бошванки,
—
Туда, где водопад грохочет,
Пугая сонную теплыню,
Где ноги треплют у обочин
Голубоватую полынью!

Слоник костер среди полей
У старой сумрачной ольхи,
Вдыхает заманчивый и приторный
дымок клоуноватой узи.

Узнать в дороге гнев ненастья.
Глазастых молний блеск живой,
И дробь палатки парусицей,
И злобный рокот ветровой.

Где светит радугой росник,
Зарыть лицо в ковыльиный шелк
И ощутить себя кринковой
Земли любимой. Хорошо!

г. Харьков.

этим удивительным человеком... Когда на дубовом появились третьи детали и Михаил взял заготовку для четвертой, на его плечо легла чья-то рука. Он оглянулся и встретился с теплым взглядом врача.

Михаила окружили рабочие. Они поздравляли, хлопали по плечу, что-то говорили, но что, он не мог понять. В голове билась одна мысль: «Приняли...»

«...Так вот какой он, мой учитель!» — с восхищением думал Валерий, слушая раскаты отъезда.

Утром он победил на завод. Ему не терпелось поскорее войти в цех, снова увидеть толпу, кто вводит его в трудовую жизнь.

Юлия ЕФРЕМОВА

ОХОТНИЧИЙ РАССКАЗЫ

Рисунки Г. Валахова.

ПРИЕМЫШ

По реке Лебяжьей, притоку Подкамненей Тунгуски, много старин превратилось в гудие озера. В одном из них, самом большом, постоянно гуздят рыбы-лебеди. Оттого, видимо, и реку и озеро назвали Лебяжьими.

Я ежегодно охотился на уток в Лебяжьем озере и часто наблюдал за лебедями, любящих их половедам. Ничего во второй половине августа, когда утинья мольда поднялась на крыло, я снова побывал на этом озере, и мне особенно хотелось увидеть редкую картину «усновления». Вот как это было.

Потряну предупреденный ветерок, прохлужет вершинами береговых елей, прощелест тростником и затих. На востоке светлеет. Погода обещала быть солнечной и тихой.

Я вышел из палатки, готовый к охоте, хотя растет только ничтожная сляк. Никогда не пропуская я утреннюю зарю, если позволяла погода. И эта заря принесла мне удачу. Уже к восходу солнца на берегу двух заводков и настрелял роулею десятка уток.

Отдохнув немного, двинулся дальше.

Впереди озеро суживалось. Я остановился в тростнике, всматриваясь в противоположный берег, до которого было не более полусотни метров.

Вдур справа от меня из густых сплетений роголистника вынырнул гусенок. Он не видел меня. Я подождал некоторое время, надеясь, что вынырнет еще выведок, но больше никто не показывался. Гусенок был подзвезд, незаметный и, по-видимому, одинокий. Вероятно, и мать и весь выводок уничтожены хищник.

Я поднял было ружье для прицела, но услышал всплески и вновь затаялся за тростником. Из густых зарослей противоположного берега вынырнул лебедь. Осторожно осмотревшись, он тихо курыкнул, и сразу зашелестела, закачалась осока: лебедка с тремя лебедятами медленно выплыла на открытую воду.

Беседуи первые лучи солнца, и в воде отразился оперение лебедей. Экая красота!

Лебедята, расправив крылышки, стали кувыркаться. В их движении было что-то детски нежное, неуклюжее.

Как далеко были они сейчас от единственной грани и красоты взрослых лебедей!

Я всмотрелся на них и совсем забыл про гусенка. Но вдруг увидел, что он подплывает к лебедям. Гусенок приближался роко,

с длительными остановками, словно и не к ним, а просто так, по своим, гусиным делам. Когда же до лебедей осталось не более десятка метров, он жалобно запищал и сразу поднялся к лебедям.

Их мать угрожающе зашипела и крепко толкнула гусенка клювом. Он закурявился на воде, зашипела еще громче. В это время подплыла лебедь. Противу шел к гусенку, он зачмокнул, точно отгоняя нахала, и сразу-гусенок покорно отплыл от лебедей к своему берегу.

«Какие безжалостные гордые!» — подумал я. Впрочем, и то сказать: куда лететь? Ну, к уткам пристал бы, раз не больше на озеро гусиных выведков. А то с сухонным рылом в кашалый ряд!»

Гусенок скривился в тростниках, а лебеди уплыли на широкий плес озера...

Еще два утра подряд наблюдал я такую же сцену: гусенок приближался к лебедям, но они отгоняли его.

На третий день с утра мерсоло дождик, а к полудню ветер разогнал тучи, и снова засияло солнце. Я вышел на озеро и у самых тростников заметил гусенка. Он одиноко прижимался к береговым травам, размазывая корм, но выплывать на открытую воду не решался. Лебедей не было видно.

Я уже намеревался покинуть с гусенком. Ростом он был крупненький, жалко-дулодуло, бы доброе. Но я это мог на другом берегу залюбоваться могуче крыльями, и из тростников, шлепая крылышками по воде, выныривал лебедята, а вслед за ними — встревоженная мать.

Я опустил ружье. На том берегу кипела невидимая борьба: хлопала крыльями лебедя, летели вверх брызги. Ясно было, что на лебедяную семью напал какой-то хищник, и лебедь-отец бился с ним, спасая детей и подругу. Внезапно шум смолк, и, громко курыкая, лебедь выплыл к выводуку. Он долго окоривался и наконец приблизился к семье.

Смотрел я на гордых красавцев, забыв о гусенке, и думал: «Кто же напал на лебедей? Конечно, не пернатый хищник и не зверь, а человек. Скорее всего, лисица воцаривалась пообедать лебеденком и наткнулась на могучую силу лебедящих крыльев».

Достоверно известно, что ударом крыла лебедь без труда ломает ледяные дамы, да и дождю у него хватает на борбу с зубастой, увертливой рабзонией. Но, мо-

жет быть, нападла вовсе не лисица!

Подождо, пока лебеди отплыли подальше, я поднялся. Гусенок куда-то исчез. Очевидно, напутанный шумом, он спрятался в зарослях роголистника. Я решил попытаться выгнать его на воду, но такой уж это был особенный день! Едва я шагнул вперед, как над берегом, со свистом рассекая крыльями воздух, выхрем пронесся ястреб. Он камнем упал в воду, и гусенок, не ожидая, промахнулся и вымал вверх только с первыми в котлах, а потом стал невесомо парить над вывешком. Незадолго гусенок здрут вынырнул почти под самым хищником. Ястреб стремглав ринулся на него. Но поймать гусенка на воде не так просто! Он ловко нырнул под самыми котлами пернатого разбойника и вынырнул чуть ли не в середине озера. Слова метнулись на него ястреб, а гусенок опять буйнуля в глубину.

Три раза повторил ястреб свою атаку, но гусенок неизменно успевал нырнуть. Однако было замечено, что он устал, нырнул все короче, зато в последний раз вынырнул около самых лебедей, и только тут я увидел их заминутные, настоженные шеи. Лебеди неподвижно, кучно держались на воде, наблюдая за происходившим. Ни малейшего признака страха не заметил я в их поведении.

Видимо, этот хищник был для них не так страшен. А гусенок, послышав крыльями, подплыл к лебедям и боком прижался к одному лебеденку. Ни лебеди, ни лебедка на этот раз ничем не выдавали недоловства.

Ястреб, упустив свою жертву, по-видимому, не думал больше нападать: зинита слинком наделен! Он поднялся выше, сделала круг и полетел к лесу.

«Что, разбойник? Не выгорело?» — злорадствуя, проводила я его взглядом. Мои симпатии были теперь на стороне гусенка. «А лебедя все еще недопозвожиде держался на воде. Но вот совсем тихо курыкнул и поплыл к берегу. За ним двинулся весь семья и... гусенок».

«Неужели принял?» — удивился я. — Вот уж действительно: не было бы счастья, да несчастье помогло!»

У тростников, где озеро заросло кубышками, лебедя стала ковылять. Гусенок сплотно плавал между ними, по-утному вытягивая шею и шлепая клювом. И в тростниках они заплыли одной

семей: гусенок между лебедями.

На другой и на третий день гусенок был неразлучен со своими спасителями.

Усиновились... «Вот ведь как вышло! — подумал я. — Гусенок благодаря лебедям спас свою жизнь не только от ястреба, но и от моего выстрела. И, кто знает, от скольких бед еще избавит его лебедящая доброта! Как жаль, что сегодня я должен покинуть озеро! Так и не узнаю конца этой интересной истории...»

Но мне было суждено ее узнать. В октябре, когда затоплялись к югу косяки гусей и подолжавшие табуны уток, я снова пришел на Лебяжье озеро.

Над береговыми лесом летали пары лебедей. Они сделали круг над озером и, плавно снизившись, сели на воду. Гусенка с ними не было. Лебеди, испугавшись, поднялись и тростниками долго ковылялись около берега, но их арнемый так и не показывался.

А на вечерней заре, проходя береговым лесом, где можно было пострелять рыбачком, я вдруг услышал на озере однокое гусиное гоготание. «Быть может, это тот самый?» — мелькнула мысль.

Пробравшись сквозь заросли прибрежных тальников, я восторжился в освещенную вечерней зарей гладь озера. Вдоль противоположного берега плыл молодой гусь и изредка кричал свое: «А! Га! Га!».

«Кого он зовет? Может быть, лебедей?» Как бы я подтверждение этой догадки, лебеди отозвались гусенку на дальней заводки озера. Гусенок сразу поплыл к ним. «Значит, тот самый!» — залюбовал я, не зная, почему.

Незаметно подкрался к этому уголку озера, я, пока были сумерки, наблюдал, как семья лебедей плавала вместе с пасынком. А потом они опять вместе выплыли в тростники.

На другое утро, очевидно, как и накануне, лебеди улетали куда-то одни, а гусенок и лебедята плавали на озере вместе с усновленным гусенком, теперь уже летним гусем.

В тот день с вышними оснеженого леба часто доносились гусиные гоготание, летели на юг косяки серых гусей.

Наблюдая за молодым гусем, я видел, как он беспокойно курыкнул на воде, слушая родные звуки и иногда отговя пролетавшим сорочкам. Шел его напряженно вытягивался, он склонял набок голову, словно всматриваясь в бледную синеву неба.

А еще через сутки, несемьим пасмурным утром, я увидел то, чего ожидал.

Пролетный гусь, как говорят, «валом повалил»: очевидно, там, в гудре, вышел снег. Гусей делал низко, не так, как они летают в ясную погоду. Близкое гогаганье разнеслось повсюду.

Одинокий гусь плавал на широком плесе, неподалеку от лебеди, но не кормился, а вытнувшись вперед, тревожно всматривался вверх, то и дело откидывая на зов коротким и резким гогаганьем.

Вдур над самым лесом, шумно рассекая воздух, пролетел косяк гусей. Над озером они громко загоготали, смешали строй и, разбившись на группы, разлетелись в разные стороны.

Но это длилось недолго. Перебрав группа во главе с вожаком,

сделав небольшой круг, выровняла строй и снова потянулась на юг. За ней направились отбившиеся стайки, на лету выстраиваясь в громко крича.

Одинокий гусь не выдержал. Он поднялся над лесом и стал на малых кругах летать над озером. Потом резко снился, полетел к лебедям, крикнул слово «Га!», будто собирался сесть на воду, но вместо этого амыл кверху и быстро пристроился к гусиному косяку.

— Снастиного пути! — провозгласил я его участливым взглядом. Лебеди тоже насторожили и тревожно смотрели ему вслед.

Не тревожились за него, дорогие, прекрасные птицы, скоро и вам пора в дальний путь! А следующей весной опять встретимся здесь со своим притемшем. И... кто знает, не забудете ли вы друг друга?

ГЛАЗА РОСОМАХИ

Однажды я близко заглянул в глаза росмоха. Они запомнились мне во всю жизнь.

Охотники знают, что если этот зверь повядает наездить, если стаи покинут конец. Росмоха едет себя дерзко и смело. Не каждая собака способна бороться с отчаянной зубастой работницей, а поймать ее в капкан удается далеко не всегда: она хитра и осторожна. Иногда охотнику приходится гнаться по ее следам до тех пор, пока изуреванной погоней зверь не залезет на дерево. Но и в этом случае надо гадать в оба, чтоб не стать жертвой острых клыков.

Однажды и там с Аленчем досталось от росмоха. Возвратившись под вечер в избушку, мы были поражены полным разгромом: крыша лабазы снесена наизот, мехок с сухарями изоран, окно в избушке выбито, шкурки белок и драгоценных собелей растеряны.

Собаки с визгом кружились около стана, но броситься по следу хищника, нанесшего нам визит, не рванулись. Да мы и не надеялись на собак: обе были молоды, встреч с таким зверем не знали; их охотничьясь холка говорила об одном, а поджиге хвосты — о другом...

Нетрудно представить, как разозлила нас эта росмоха. Ведь мы с Аленчем шли целые месяцы добичи, не говоря уже об ущербе, нанесенном нашему снаряжению. Но о преследовании широкопалого разбойника до рассвета не могло быть и речи: за охотничий день мы hardly измотали силы.

Как назло, с полуночи до утра шел снег, бушевал ветер, следы росмоха замело, и мы решили подстеречь зверя на месте пре-

ступления. Собак отвели в тайгу и привязали, а сами заделали с ружьями на деревья, поджидая нового «визита» грабителя.

Зверь не заставил долго ждать. Около полуночи послышался легкий хруст снега: из чаши вылез крупная росмоха. Хищник вслушивался, выжидался минуты две, а затем двинулся к лабазу.

На рустом кедре, неподалеку от лабазы, сидел Аленч. Росмоха подкрадывалась тихо, с частыми остановками, беспрестанно поводя носом. Вдур она прыгнула в сторону и побежала: видно, почула Аленча.

Я не выдержал и вытпнулся по зверю заряд картечи. Почти сра-

зу выстрелил и Аленч. Росмоха подпрыгнула, перевернулась и с визгом хитляла зубами заднюю лапу.

Но пока мы спускались с деревья, она успела собраться с силами и на трех лапах пустилась наутек. Зная, что росмоха всегда уходит от погони по своему старому следу, я побоялся за ней, наказав Аленчу привести собак. На снегу атели кроющие пятна, но зверь шел, не ложась и не сбиваясь со старого следа.

Разгоревший погоней, я не сразу заметил, что пятна крови исчезли и след был только встречный. Значит, хищник где-то сошел со старого следа. Я повернул обратно и, зорко всматриваясь, увидел наконец место, где росмоха сделала прыжок в сторону. Подошел Аленч. Мы шагали вдоль нового следа зверя, вплоть до склона, не спуская глаз с окривавших мехов. Собаки плелись за нами.

Глубокий снег замедлял наше движение. Я уже подумывал вернуться за лыжами, но увидел впервые на снегу росмоха: большое пятно крови. Здесь она, видимо, делала. По прикантаному снегу легло было установило, что хищник равен серьезнее, чем мы предполагали.

След дальше был коротким, нерыным: зверь бросался в стороны, лапал.

Собаки начали повизгивать и вдур почулись назад: значит, хищник близко!

Аленч первым заметил зверя. — Стойте! Росмоха на елке! Я окинул глазами дерево и отпрынул назад, увидев огромную росмоху, готовую к прыжку. Не отскакивай вовремя, может быть... Впрочем, теперь она была в наших руках.

Вскинув ружье, я выщелкал зверя в грудь и нажал спусковой крючок. Сбивая кутур, ломая суставы, росмоха грохнулась на снег.

Я подскока к ней. Она повернула ко мне морду и оскалила зубы.

— Осторожно! — крикнул Аленч и пошел отыскивать сухую жердьку, чтобы на ней уместить зверя.

Издающаяся росмоха, скали окровавленную пасть, пыталась дотопиться до моих ног. Ее мелеющие глаза вдур блеснули зе-

лемными огоньками. Я всмотрелся, и мне стало не по себе.

До этого мне приходилось видеть глаза умирающей медвежьи.

В них не было злобы. Они струили великую жажду жизни и невыражающую тоску до тех пор, пока не погасит их живой блеск. Вспомню глаза слепца, огромные глаза смертельно раненого животного. Олень смотрел, словно человек, с такой глубокой горечью, что у меня сжалось сердце.

А выражение лица старого леса, загнанного собаками в незамерзавшую болотную трясину, мне не забыть никогда. Лось тщетно бился в липкой тучищей грязи, пытаясь высочиться. Трясина все губе было засасывала его. Пришлось отогнать собак и помочь зверю выбраться... Когда я подкапывал ему под грудь и бока жерди, он уже не бился. Я отошел шага на три, ожидая скачка зверя, и тут глаза наши встретились. Мне стало жутко от необычайной выразительности больших кореничатых глаз животного. Они говорили отчаяние, ярость и безмолвную горькую тоску.

Некоторые охотники говорят, что глаза птиц ничего не выражают, но однажды в глазах раненой глухарки я заметил не только страдание и мстуг, но и мольбу о пощаде. Может быть, мне это только казалось, но и у других птиц я замечал в радужных кружочках глаз мучительный страх.

Да, много я видел глаз, но эти маленьке черные глаза издающейся росмоха горели такой злобой и ненавистью, такой жаждой мести, что я... не стал ее любить.

— На что вы там заострелись? — окликнул подхвостивший с жердькой Аленч.

Я задвинулся и не нашелся, что ответить. Внезапная мысль ужалила совесть: «Усть это всего-навсего зверь, ведь артельный, но зверь. А я человек. Почему же не прикинуть его сразу?»

Шагая с жердькой на плече, я старался не смотреть на окровавленную голову хищника и искал оправдание своему поступку, но не находил.

Нехорошо подумал я о себе в ту минуту.

К. Иранский.

Д. АТИЛОВ

ДВУНОГИЙ ШАКАЛ

Старик Нулам силки на птицу ставил И ровно через сутин проверял. Но каждый раз, укравшись за кустами, Его добычу подал шакал. Тогда старик пришел и силкиа до срона — В петле тетеря жирная белла. Вот славный ушник! — И Нулам замочил. Но по дороге встретили мулла. Мулла вздохнул: «Эх, мне бы эту птицу!» «Встань же!» — подумал ловный плут. «Будь за здорове старика молиться».

— Дай птицу мне за труд! — Послав святоше мысленно прощенье, Старик Нулам смиренно вслух сказал: «Возьми, мулла, но будь все же считать я, Что эту птицу томе съед шакал».

Перевел с татского А. СТОВРАЦКИЙ.

Рисунг Е. Ведерникова.

ОКНО
В БУДУЩЕ

«ШИНЕЛЬ»

Фото В. Фомичева.

Книгу М. Васильева и С. Гусева «Репортаж из XXI века», выпущенную издательством «Советская Россия», нельзя отнести к научно-фантастическим произведениям. В ней рассказывается о науке и технике будущего, рассказывается не отвлеченно, а с учетом научно-технических достижений последнего времени. Содержание книги составляют 29 репортажей, увлекательных бесед с виднейшими советскими учеными и инженерами.

Президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов рассказывает о гигантских ступенях, по которым шагает научная мысль в будущее. Он говорит о космических лабораториях — спутниках Земли, сравнивая их запуски с открытием человечеством огня; о проблеме получения атомной энергии из земной атмосферы: не драгоценный уран, а воздух, его составная часть, водород, будет пренебрегаться в «столбовых» для атомных электростанций...

Из беседы с академиком-металлургом И. П. Бардиным читатель узнает, какой будет домна завтрашнего дня. Но словами академика, к тому времени, о котором в книге идет речь, ученые и производственники решат задачу полной автоматизации доменного процесса. Управлять работой домы будет счетно-электронная машина.

К началу XXI столетия станет неузнаваемой карта нефтепромыслов. Наверняка появятся и «Стрелы» Четвертого Баку. Глубина скважин достигнет, по мнению специалистов-нефтяников С. И. Миронова и П. А. Капелюшников, полутора десятков километров, благодаря чему «оживут» даже старые, «истощенные» месторождения. С помощью телепередатчиков и автоматических линий нефтяники будут наблюдать за подземными нефтяными реками.

Знакомая с книгой М. Васильева и С. Гусева, читатель как бы попадает в хирургическую клинику будущего. Там он увидит необычную медицинскую аппаратуру, совершеннейшие хирургические инструменты, как, например, электрический скальпель, с помощью которого врач будет безболезненно рассекать мягкие ткани. Самые сложные операции станут возможными в XXI веке.

Много интересных сведений о радиотехнике XXI века сообщает авторам «Репортажа» академик В. А. Котельников. Разговор идет о карманных, величиной с портативный телевизор, самолете, летящем без мотора в пересечении радиолучей, о машине, переводящей живую речь с русского на английский, немецкий и французский языки.

«Репортаж из XXI века» — это широко распахнутое окно в будущее. Читая книгу, веришь, что все рассказанное в ней непременно осуществится.

К. ВАСИН

Актер Московского театра юного зрителя Ролан Быков.

Недавно на экраны нашей страны вышел новый фильм — «Шинель», поставленный по одноименной повести И. В. Гоголя. Эпизанщина этого произведения осуществил актёрский коллектив студии «Ленинфильм» под руководством актёра Алексея Баталова, известного зрителям по фильмам «Дело Румянцева», «Летят журавли», «Большая семья», «Дорогой мой человек».

В роли ремиссера он выступил впервые. — Его обращение и ремиссуре не случайно, — говорит Иосиф Хейфец, руководитель постановки. — В молодом актёре всегда «чувствовался» чисто режиссёрский подход к роли. Он не только видел своего героя, но и чувствовал внутреннюю взаимосвязь действующих лиц, умел найти стержень драматургического действия. Новый фильм для актёра — серьёзные экзамены.

У подъезда департамента.

«Шинель» не менее ответственно исполнены и для другого молодого актёра — Ролана Быкова, исполняющего роль Алексея Аканевича Башмачкина. С большим внутренним обаянием играет он своего героя. Перед нами низкий человек, несколько робоватый и подслеповатый. Этот человек берет пиво и начинает писать. Первая гамма чувств отражается на его лице! Да, это, несомненно,

но, Аканий Аканевич Башмачкин.

Творческая атмосфера царит на съёмках фильма. Каждый эпизод, каждая деталь горячо обсуждались. Вот Аканий Аканевич получил новую шинель. Трогательно любуется он обновкой. Но куда он её повесит? А может быть, он должен положить её на постель: ведь шинель для Башмачкина дороже всего на свете! Читатель улыбнётся. Неужели такая мелочь имеет принципиальное значение и из-за неё надо спорить? Да, надо, в искусстве нет мелочей!

Работы над кинокартиной уже закончены. Самый внимательный и требовательный критик — зритель — скоро скажет своё слово о фильме, поставленном молодыми кинематографистами.

Б. ГУСЕВ

Р. Быков в роли Башмачкина.

Там выглядит выстроивший в киностудии фасад Невского проспекта.

В перерыве между съёмками (слева направо): А. Баталов, Ю. Толубеев, Р. Быков.

УТРАЧЕННЫЕ МЕТТЫ

Handwritten notes and sketches, including the phrase "Взрослые и дети" (Adults and children).

Взрослые и дети

В ОЙЦЫ СЕМИЛЕТКИ

Боле пятидесяти бригад, смен и участков — тысячи молодых энтузиастов промышленных предприятий, строек и транспорта небольшого города Рубцовска включились в соревнование за почетное право называться коллетивом коммунистического труда.

— За шесть часов — семичасную норму, календарь рабочему — вторую профессию, всем учиться, быть примером в быту! — этины мыслины живит бригада Виктора Образова. Формациины его бригады первыми на заводе «Алтайсельмаш» подхватили патристический почин восточных железяководников работать и жить по-коммунистически. Молодые рабочие выполняют сменные задания за четыре — пять часов, своими силами делают мелкий ремонт формочных машин. Четверо из бригады готовятся поступить в вечерний институт сельскохозяйственного машиностроения, один числится в школе рабочей молодежи.

Недавно участники соревнования за право называться коллетивом коммунистического труда собрались на первый городской слет. В гости к рубцовчанам приехали молодые рабочие подмосковного города Митища, моторостроители Барнаула, паромозники и вагоностроители Чесноковны. Участники слета рассказали друг другу о своих успехах в труде, учебе, общественной жизни и обратились к молодежи алтайских заводов, предприятий и строек с призывом мониторить ряды ударницы семилетки.

На снимке — участники слета во время перемены.

И. ЯСЕНКОВ

Фото Я. Темникова.

Трудно поверить, что сейчас, в век атомной энергии и покорения космоса, есть еще на свете люди, которые живут в условиях первобытной дикости.

А такие люди есть. Это аборигены — коренные жители Австралии. Загнанные в безводные, расклеванные солнцем, в леса центральной и северной областей стран, беспривычные, беззащитные, лишенные самых элементарных условий человеческого существования, они живут, как миски люди каменного века. Аборигены добывают себе пишу охотой на зверя при помощи самодельных копьев и стрел, спят на голой земле в пещерах; у них нет даже шалашей. Эти несчастные люди обращены на постоянное вымирание от хронического недоедания и болезни.

Более «счастливые», из них живут в так называемых резервациях, где иногда используются на тяжелых работах у фермеров, получая за это мизерную плату, которую едва хватает на пропитание. Жить там, где живут аборигены, им запрещено, и уходить из резерваций аборигены тоже не имеют права. Виноны в нарушении этих правил заволают в кандалы или надевают им на шею колодки. Им запрещено все. Они должны только повиноваться и терпеть.

Елать живучи, аслски стараются спить от постонного гла трагического по-

Копье и щит — вот все, чем обладает коренной житель Австралии.

ложение аборигенов. Но правды не спроши! Иногда раздаются гневные протесты общестственности и прогрессивные газеты печатают соболзнующие или обличительные статьи.

В подобных случаях люди, стоящие у власти, прибегают к трюкам. Приведу хотя бы следующий пример. Не так

давно Австралию посетила приехавшая из Лондона королева-мать. На торжественном приеме в федеральной столице Канберре королеве представили 15-летнюю девушку-аборигенку Руфу Дайла, что довольно было послушить живой иллюстрацией «слабог австралийского правительствя об аборигенлах». Девушка принаро горевала по-английски, была одета в красивое белое платье. Королева оаствлвила ее милостивым разговором и спросила много-то ли Weston знати, достаточно ли хорошо обеспечена эта способная черная девушка. «Высокая персона» заверила королеву, что, разумеется, все будет сделано. Счастливая девушка не было границ...

На другой день, как только королева уехала из Австралии, с девушкой силами нарфидное белое платье и уехали ее обратно в резервацию Элкс Крик. Теперь она, как и раньше, ютится в шалаше, сделанном из коровины брезента и бросовых вещей. Как раньше, так и теперь ее старая больная мать вынуждена заботиться об аборигенных и очень голодных ребятишках. Тот печальный вечер, когда девушка-аборигенка вернулась домой, вместе с домом юстра, на котором горючили бедный инани, улетели и ее мечты о лучшей человеческой жизни.

А. КУЗНЕЦОВ
Сидней, Австралия.

Последнее письмо Диего Риверы

За одним из столбов парижского кафе «Ротонда» сидели Илья Эрнберг и известный петербургский мастер художественной фотографии Мирон Шерлинг. Вдруг к их столу подошел высокий черноворотый мужчина лет тридцати.

— Познакомьсь, — сказал Эрнберг своему собеседнику — мексиканский художник Диего Ривера.

На другой день, 14 июля, они втроем поехали в Версиль по случаю национального праздника Францыи. А до этого, утром, Шерлинг пришел в мастерскую Риверы и сфотографировал его. Но отдасть портрет художнику он так и не успел: 1 августа началась первая мировая война, и им было спешно возвращаться в Россию.

Шли годы. Диего вернулся в Мексикку. Он стал крупнейшим живописцем, одним из

создателей нового направления в мексиканском изобразительном искусстве, выражающем идеи свободы и братства людей. Его творче-

ство получило широкое признание во всем мире. Художник стал известен еще и как общественный деятель, активный борец за мир.

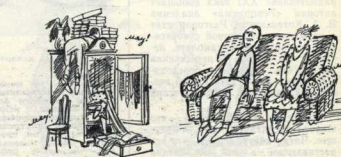
Во время одного из своих приездов в СССР Диего Ривера встретился на художественной выставке в Москве с Мироном Шерлингом. Старым знакомым разговорилось, долго вспомнили о парижской встрече.

В конце беседы Диего Ривера спросил у Мирона: «Почему вы не отдали мне фотографию того, на что вы не успели?»

— Мы познакомились с Шерлингом летом прошлого года. Он и рассказывал мне историю портрета Диего Риверы. Снимок мы искали втроем, первые ступни изгитовы. Наконец снимок увенчался успехом. Вскоре мы отправили в Мексикку снимок, сделанный летом три года назад. Ответ пришел чуть ли не через

Рассказ без слов

две недели. Вот это письмо Диего Ривера:

«Я благодарю вас за присылку моих фотографий, сделанных гроссманом Фотсуданом Миромом Шерманом. Написью я помню, он снимал меня в моем ателье в Париже — после того, как нас познакомили мой большой друг Наня Оренбург.

Иностранный фотограф Шерлин был одним из знаменитых советских фотопортретистов.

Я сохранил живые воспоминания о молодом человеке, полным темпераментом, каким он был тогда, о его большой наблюдательности, о многочисленных вариантах композиций, которые он придумывал, прежде чем начать съемку. Он все делал так, как делают художники, присутствующие и созданию портрета.

Принято мое самое искреннее приветствие.

Диего Ривера.

Это письмо датировано 17 октября 1937 года. Получили мы его в начале ноября и, само собой разумеется, прочитали Шерману. Он был очень доволен и решил отпечатать портрет Ривера большим форматом, чтобы послать его в подарок художнику. Но осуществит это старую фотографию и удалось, несмотря на неожиданную смерть. А через несколько дней человечество узнало о том, что в городе Мехико в возрасте семидесяти лет скончался один из крупнейших художников наших дней, президент Мексикано-Русского института культурного обмена, коммунист Диего Марин Ривера. Его письмо было последним письмом художника в Советский Союз.

М. ДОЛГИНСКИЙ,
С. ЧЕРТОК

Забывтое имя

Елизавета Кульман. Имя этой выдающейся русской поэтессы сейчас совершенно забыто. А ведь было время, когда удивительным литературным дарованием ее восхищались не только в России, но далеко за ее пределами.

...Елизавета Борисовна Кульман родилась в Петербурге 5 июля 1818 года. С десяти лет девочка поражала окружающих своим необычайным разлитием, редной памяти и воображением. Шести лет она сама научилась читать и писать, а еще через год уже сочиняла стихи. В этом же возрасте Лиза начала изучать иностранные языки, причем на изучение каждого тратила не более трех месяцев.

Когда Елизавете исполнилось тринадцать лет, некоторые из ее стихов были показаны Ногану Волнагнгу Гете. Прочитав их, великий поэт сказал: «Объявите молодого писателя от моего имени, от имени Гете, что я прочел у вас, со временем,

почтено место в литературе, на немом бы на известных ей языках она ни вздумала писать».

Елизавета Кульман завоевала также известность как талантливая переводчица. За выполненные ею переводы Адафресна на южнорусских языках юная поэтесса получила в подарок от императрицы Елизаветы Александровны бриллиантовое ожерелье.

Вспоминая достоверный отзыв Гете о ее поэтическом даровании, девушка как-то сказала: «При суждении Гете обо мне я плавала от страха, что моя скромность позволит сблизиться его предсказаниям».

Но не только бедность помешала сблизиться словам Гете с болельщицей и ранняя смерть поэтессы. Протрудившись во время знаменитого петербургского иноведения, она тяжело заболела и через несколько месяцев умерла. Ей не было и семнадцати лет.

Издавая в 1832 году помертвое собрание сочинений Елизаветы Кульман, Российская Академия заметила отменное искусство иноведения, превосходство воображения, заманчивость рисунка, плавность слога, искусное и верное подражание древнерусским «стихотворцам» и благозвучие чувства...»

Вл. СМЕРНСКИЙ

Г. Волгодонск,
Ростовская область.

Победителю 17 лет

Томашу Лебусу всего семнадцать лет. Но на его спортивном счету много замечательных побед, одержанных на теннисных кортах страны. Достаточно сказать, что звание мастера спорта он получил, когда ему едва исполнилось пятнадцать лет. Не так давно на Всесоюзных юниорских соревнованиях по теннису Томашино выступил в одиночку с таким отличным мастером ракетки, как

двадцатичетырехлетний Михаил Мозер. Завоевал острей борьбу, проведя лишь с перемием успехом. Выиграл эту трудную партию Томаша Лебуса. Он стал победителем соревнований.

А. БОРНОВ

На снимке: Томаша Лебус берет мяч.

Фото И. Черепанова.

ДЕВЧОНКА ГАЛЯ И СЕРЫЙ ВОЛК

Да, это самый настоящий волк, которого в городе справедливо называют «серым разбойником». Но чем же, в таком случае, обаяние столь странное содружество: рядом сплотившись, оно, а хищника, словно соборно, гонят девочку?

Дело в том, что волк, которого вы видите на этом снимке, целиком попал на воспитательный и юным биологам Московского зоопарка. Зверь вырос в таких же условиях, как и другие животные зоопарка: он привык к окружающей среде, к животным, а некоторые играл, когда был еще щенком, и к людям, которые кормили его и заботились о нем.

Интересно видеть, как этот сильный, рослый зверь весело начинает прыгать, завидев девочку, как он с таким любопытством смотрит ей в глаза. Но еще удивительнее дружба волка с мальком. Но еще только сам же облизает его до малюх зорюшко, и он, и частично облизывая свою заплыву.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

приглашали командю дневле-влетходов «Днепротрога» Мурманского арктического пароходства получить звание мастера спорта в Китайскую Народную Республику.

Радищю встретили советских моряков китайские друзья. Рабочие текстильной фабрики в Шен-Синге пригласили моряков на вечер и торжественно вручили им знамя и два красочно оформленных альбома — один с видами Китая, другой с видами Уиня и снимками, сделанными в тот день, когда китайские товарищи завлекли команду с достопримечательностями города.

Моряки, в свою очередь, пригласили текстильщиц посетить их судно. Эта встреча прошла исключительно успешно. На прощание моряки подарили гостям радиоприемник.

С тех пор между экипажем «Днепротрога» и текстильщицами Шен-Синга завязалась дружба. Благодаря регулярным перепискам, моряки хранили подаренный китайскими текстильщицами Шен-Синга альбом, они рассказывали, как зародилась эта замечательная дружба.

Е. ЛУБЕНЦ

г. Мурманск.

Фото И. Немнова.

Рисунки И. Богдановича.

Наша юность вьёт

ПЕСНЯ ИЗ КИНОФИЛЬМА «ЗВЕНИ, НАША ЮНОСТЬ»

Слова Якова БЕЛИНСКОГО.

Музыка Евгения ЖАРКОВСКОГО

Высоко в синеве птица-чайна
пронесётся,
По речному раздолью плывёт
теплоход,
Из груди на простор песни волнами
просится.—
Разве можно не петь, если сердце
поёт!

Припев:

Мы плывём — песня с нами
плывёт,
Мы идём — песня с нами
шагает,
С нами песня на крыльях
уходит в полёт,
Вся страна молодым подпевает!

Гаснет в небе зоря золотую
полоскою,
В целом мире таной не найдешь
радости!
Загорелись огни над просторами
волжскими,
Светлой былою мы сбгали кашин
мечты!

Припев.

Цветом вешних садов,
плодородными нивами,
Словно в сказке, оделись родные
края,
И идет по стране боввал,
счастливая
Комсомольская юность твоа и моя.

Припев.

Не спеша, свободно и задумчиво

The musical score is written in a standard staff format with a treble and bass clef. It includes dynamic markings such as *mf*, *pp*, *tr*, *f*, and *ppp*. The lyrics are written below the notes, with some parts in italics. The score is divided into several systems, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The lyrics include the main text and the chorus, with some variations in the final lines.

Высоко в синеве птица-чайна
пронесётся,
По речному раздолью плывёт теплоход,
Из груди на простор песни волнами
просится.—
Разве можно не петь, если сердце поёт!

Припев:
Мы плывём — песня с нами плывёт,
Мы идём — песня с нами шагает,
С нами песня на крыльях уходит в полёт,
Вся страна молодым подпевает!

Гаснет в небе зоря золотую
полоскою,
В целом мире таной не найдешь
радости!
Загорелись огни над просторами
волжскими,
Светлой былою мы сбгали кашин
мечты!

Припев.
Цветом вешних садов,
плодородными нивами,
Словно в сказке, оделись родные
края,
И идет по стране боввал,
счастливая
Комсомольская юность твоа и моя.

Припев.
Мы плывём — песня с нами плывёт,
Мы идём — песня с нами шагает,
С нами песня на крыльях уходит в полёт,
Вся страна молодым подпевает!

Цена номера
2 руб.

